

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОГРАДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за отрокъ пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушкинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, приложенія безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(4-ая седмица Великаго поста).

М А Р Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21. Преподобнаго отца нашего Іакова епископа и исповѣдника. Часть мощей преп. Іакова находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 22. Иако во святыхъ отца нашего священномученика Василия, прелазитера адырскихъ церкамъ.

ВТОРНИКЪ, 23. Преподобнаго отца нашего Никона и 199 ученикъ его

СРЕДА, 24. Предпразднество Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, иже во святыхъ отца нашего Артемія, архиепископа сочусьскаго

ЧЕТВЕРГЪ, 25. Благовѣщеніе Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣлы Маріи.
 ПЯТНИЦА, 26. Соборъ святаго архистратига Гавриила.
 СУББОТА, 27. Святыхъ мученицы Матроны, иже въ Солути. Часть мощей св. Матроны находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

С в я т о е Б л а г о в ѣ щ е н і е.

„Иди, архангелъ, и будь слугою страшнаго таинства, послужи чуду. Движимый милосердіемъ, я спѣшу сойти для взысканія заблудшаго Адама. Грѣхъ обезобразилъ созданнаго по образу Моему, повредилъ твореніе рукъ Моихъ, помрачилъ красоту, Мною созданную. Волкъ пожираетъ Мою овцу; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламеннымъ оружіемъ; мѣсто сладости заключено. Хочу помиловать падшаго и связать врага. Но Я хочу сокрыть тайну отъ всѣхъ силъ небесныхъ и тебѣ одному вѣрять ее. Иди къ Дѣвѣ Маріи, иди къ одушевленному граду; иди къ жилищу, достойному Меня, къ святилищу, для Меня уготованному, и храму Моего воплощенія. Но не устраши, не смуди души Дѣвы. Предстань тихо предъ святилищемъ, возвѣсти Ей радость, скажи Маріи: „Радуйся, Благодатная! Потому что Я помилюю падшую Еву“.

Такъ пишеть о Благовѣщеніи св. Григоріи Неокесарійскій.

Въ этихъ словахъ прекрасный отвѣтъ: почему Госнодь избралъ именно Пресвятую Марію орудіемъ нашего спасенія.

... „Иди къ одушевленному граду, иди къ жилищу, достойному Меня...“.

Св. Марія избрана св. скиніей, въ которой вселился Богъ, потому что душа Ея была Божественнымъ храмомъ, — сосудомъ очищеннымъ...

Она была очищена до извѣстной степени уже въ предшествующихъ поколѣніяхъ, въ „родѣ своемъ“...

Русскія народныя преданія говорятъ о будущемъ антихристѣ, что онъ будетъ плодомъ семи грѣшныхъ и нечистыхъ поколѣній.

Св. Писаніе не говоритъ объ этомъ, но мысль преданія глубока: она хочетъ сказать, что высшее напряженіе „злого“ должно было „скопиться“ цѣлыми столѣтіями, выростая и увеличиваясь отъ отца къ сыну, отъ прадеда къ дѣду.

То же должно было быть при рожденіи Святѣйшаго изъ людей — чистѣйшей Дѣвы Маріи.

Здѣсь цѣлая линия поколѣній накопляла святую, растила „чистоту сердца, достойную Бога“.

А Она была Последней и безконечно Чистѣйшей, чѣмъ Ея предки.

Она — „храмъ Бога Живаго“...

Съ дѣтства живетъ Она во дворахъ Божіихъ. Храмъ для Нея не только „помѣщеніе“, — воздухъ, которымъ Она дышитъ.

Св. Дѣва вся въ молитвѣ, въ Богѣ; Ея мысль погружена въ богопознаніе.

И потому естественно, что именно Она избрана явить людямъ Сына Божія.

И еще: св. преданіе рассказываетъ, что архангелъ Гавріилъ явился къ св. Маріи въ то время, какъ она читала пророчество Исаи: „Се Дѣва родитъ Сына“...

„Какъ я хотѣла бы, — думала будущая Матерь Божія, — быть хоть послѣдней рабой Его Матери“...

И въ эти минуты явился Вѣстникъ.

Въ этомъ преданіи второй отвѣтъ, почему избрана Она.

Она болѣе, чѣмъ кто-нибудь, желала спасенія міра, ждала Того, Кто избавитъ міръ отъ плѣна грѣха.

Молилась о приходѣ Грядущаго... И дождалась...

Онъ пришелъ и явился черезъ Нее...

Мы не смѣемъ, конечно и мечтать въ чемъ-нибудь равняться съ „Честнѣйшей херувимъ“.

Однако и для насъ исторія Благовѣщенія даетъ свой урокъ.

И мы всѣ всегда ждемъ и желаемъ, чтобы Господь вселился въ насъ. Сдѣлалъ насъ храмомъ своимъ.

Мы дерзаемъ принимать Его тѣлесно, въ святыхъ тайнахъ...

Но смѣемъ ли мы надѣяться, что Онъ взойдетъ подъ кровь нашу?

Вѣдь нужно освободить душу отъ нечистоты и грязи; вымести, уничтожить все страстное, все недостойное Его.

Нельзя Ему войти въ душу, гдѣ еще гнѣздится диаволъ, гдѣ все опутано паутиной его.

„Кое общеніе Христу съ велиаромъ?“

У одного иностраннаго проповѣдника встрѣтилъ я богатую содержаніемъ картину:

Темная каменоломня, въ которой работаютъ усталые рабы.

Сыро... Скользкія, покрытыя слизью и гадами стѣны... Звенять цѣпи на ногахъ рабовъ.

И вотъ является вѣстникъ:

„Радуйтесь, — говоритъ онъ. — Пришелъ Тотъ, Кто несетъ вамъ свободу... Поработайте послѣдній разъ... Камни, которые вы добудете сегодня, пойдутъ на постройку дворца Ему, — вашему Царю - Освободителю.

Поработайте... И смойте грязь съ вашихъ одеждъ и тѣла, и души, чтобы встрѣтить Его.

Сюда, въ эту тьму, въ этотъ адъ Онъ сойдетъ Самъ, чтобы принести вамъ освобожденіе.

Вотъ картинка, изображающая „Благовѣщеніе“...

Съ какой радостью, навѣрное, работали рабы въ этотъ послѣдній день... Вѣдь они работаютъ для себя, во имя своей свободы...

Какъ, навѣрное, готовились они встрѣтить Его, своего Спасителя.

А вотъ теперь къ намъ сходитъ Вѣстникъ и говоритъ: „Днесите спасенія вашего начало“. Идетъ Онъ, Спаситель... Онъ выведетъ васъ изъ плѣна грѣха, изъ тьмы и гибели.

Готовьтесь... Поработайте, чтобы сдѣлать жпзнь царствомъ Его. Очистите души свои“.

Дѣлаемъ ли мы это?

Вотъ постъ... Скоро идетъ Воскресшій. Сойдетъ въ адъ жизни нашей, чтобы вести къ свѣту Господню.

Въ св. тайнахъ сойдетъ въ темноту нашихъ всегда грѣшныхъ душъ.

Не пора ли готовиться къ встрѣчѣ Его.

Я встрѣтилъ, и даже не въ самыхъ вершинахъ старообрядчества, странное обвиненіе.

„Онъ не признаетъ чуда безсѣменнаго зачатія Господа Дѣвой Маріей“...

„Онъ объясняетъ это рожденіе естественно“...

Удивляюсь, какъ не могли понять моею, болѣе чѣмъ ясной мысли.

Я говорилъ: Зачатіе Христа — величайшее чудо... Но откуда у невѣрующихъ смѣлость его отрицать?

Развѣ ни разу не было, что даже въ своей области они не разъ были вынуждены признавать то, что вчера казалось имъ абсурдомъ.

Сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, — говорилъ я, — де-Кастелле открылъ фактъ рожденія безъ участія мужского начала у нѣкоторыхъ животныхъ (иглокожихъ и т. далѣе).

Когда онъ сообщилъ объ открытіи ученымъ, они только смѣялись: абсурдъ, нелѣпость, смѣшно..

И самъ де-Кастелле постарался обратить свое открытіе въ шутку.

А теперь это, такъ называемое „дѣвственное рожденіе“, партено-генезисъ,—признанный фактъ.

„Я не думаю,—говорилъ я,—сближать въ какой бы то ни было степени этотъ естественный фактъ съ чудомъ рожденія отъ Дѣвы, но указывалъ его какъ доказательство того, что отрицаніе всегда, даже въ области чисто земнаго знанія, должно быть осторожно, не говоря уже о такихъ плоскостяхъ познанія, въ какихъ мыслится чудо“...

Теперь я, пожалуй, даже прибавлю къ своей старой мысли еще два чужихъ слова:

„Рожденіе безъ сѣмени мужа — чудо“.

„Оно поражаетъ своей непостижимостью“.

Но почему не поражаетъ ученіе „о самозарожденіи“ первичнаго организма, о чемъ проповѣдуетъ наука? Спросите ученыхъ: какъ на землѣ появилась жизнь? Они вамъ начнутъ съ того, что никакого чуда не было въ исторіи міра, что все произошло само собою, путемъ развитія отъ одной формы къ другой. Но когда дойдутъ до вопроса о происхожденіи самаго перваго живого существа, скажутъ такое слово, которое ровно ничего не объяснитъ, скажутъ, что первый организмъ возникъ изъ неорганическаго вещества, путемъ счастливаго соединенія элементовъ, путемъ самозарожденія. Никто еще никогда не видалъ такого чуда, и ни одинъ ученый еще не сдѣлалъ подобнаго опыта. Но всѣ почему-то вѣрятъ чуду и не считаютъ самозарожденіе за вещь невозможную.

Почему же, спрашивается, мы не будемъ вѣрить Евангелію, почему откажемся вѣрить воплощенію Божества, рожденію отъ Дѣвы, осѣненной Духомъ Святымъ? И опять повторяю: Богъ, идѣже хочетъ, побѣждается естества чинъ; творитъ бо, елико хочетъ!

Впрочемъ, оставимъ эти разсужденія...

Будемъ просто по-дѣтски радоваться благовѣстію „о началѣ нашего спасенія“.

И постараемся, чтобы этотъ день Благовѣщенія былъ не только началомъ спасенія всего міра, но и началомъ нашего личнаго спасенія.

Скажемъ Ему, Грядущему къ намъ:

„Мы рабы Твои, Господи. Готовы на работу Твою“...

Епископъ Михаилъ.

Благовѣщеніе.

Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы установленъ св. Церковью въ воспоминаніе Благовѣствованія Пресвятой Дѣвы архангеломъ Гавріиломъ о зачатіи Господа нашего Ісуса Христа.

Въ тотъ день, когда Пресвятая Дѣва Марія сказала благовѣствующему Ей архангелу Гавріилу: „Буди Ми по глаголу твоему“ (Лук., I, 38), завершились всѣ преобразования и пророчества ветхозавѣтныя, такъ какъ Богъ соединился съ человѣкомъ, пребывая съ нимъ

Благовѣщеніе—мозанка церкви св. Марка IX вѣка.

во вся дни: „Се Авъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Мате., XXVIII, 20).

Поэтому день Благовѣщенія отъ глубокой древности считается великимъ, двенадцатымъ праздникомъ во вселенской Церкви.

О древности сего праздника можетъ служить свидѣтельство поученій святыхъ отецъ: III в.—св. Григорія Неокесарійскаго; IV в.—Аванасія Александрійскаго; св. Іоанна Златоустаго; блаженнаго Іеронима и блаженнаго Августина.

Въ честь сего праздника были написаны многія хвалебныя пѣснопѣнія, составителями ихъ были: въ V вѣкѣ—св. Анатолій Константинопольскій; въ VII в.—св. Андрей Іерусалимскій (Критскій); въ VIII вѣкѣ—св. Іоаннъ Дамаскинъ и въ IX вѣкѣ—св. Теофанъ и др., значительно позднѣе.

Относительно же установленія празднованія дня Благовѣщенія св. отцы Церкви въ своихъ писаніяхъ указываютъ, что онъ былъ установленъ отъ временъ апостольскихъ. Празднуется онъ въ 25 день марта, потому что по изъясненію блажен. Августина, воплощеніе по преданію предковъ совершилось именно въ этотъ день. Что же касается изображеній праздника Благовѣщенія Богородицы, то мы уже указывали, что таковыя относятся къ очень раннему времени *). Такъ уже въ

*) См. ст. В. М. Борина, „Царскія двери“, журн. Церковь № 20 за 1901 г.

V вѣкѣ оно изображается даже мозанкою, въ церкви Маріи Великой; въ VI в. въ соборѣ Паренцо; въ барельефахъ изъ кости и миниатюрахъ кодексовъ.

Въ изображеніи Благовѣщенія различаютъ композиціи (переводы) какъ по мѣсту, гдѣ оно совершается, такъ и по дѣйствию, какъ оно совершается, т. е. различаютъ мѣсто самого дѣйствія и образъ сего дѣйствія, потому бываетъ Благовѣщеніе у источника, Благовѣщеніе въ храмнѣ, Благовѣщеніе съ рукодѣліемъ, Благовѣщеніе за чтеніемъ, Благовѣщеніе за размышленіемъ, и изъ этого можно заключить, что иконографія не ограничивалась какимъ-либо однимъ „канономъ изображенія“, а творила новыя съ раннихъ временъ христіанства и до нашихъ дней.

Но всѣ переводы (композиціи) Благовѣщенія всегда въ изображеніи слѣдуютъ за текстомъ св. Евангелія (Лук. I, 26—38) и въ немъ ищутъ основанія для его художественнаго выраженія. Ев. Лука сообщаетъ (ему же приписываютъ первоначальное изображеніе на иконахъ Богородицы), что Благовѣщеніе произошло въ городѣ Назаретѣ-Галилейскомъ, гдѣ жила Пресвятая Дѣва вмѣстѣ съ своимъ обручникомъ праведнымъ Іосифомъ. Въ этомъ повѣствованіи сущность событія передана съ достаточной ясностью и полнотой; но внѣшняя обстановка его не объяснена: таковъ обычай пріемъ подлинныхъ Евангелій въ передачѣ евангельскихъ событій въ отличіе отъ апокрифовъ, усиливающихъ краткіе рассказы Евангелія подробными описаніями внѣшней обстановки событій, поэтому-то переводы (композиціи) и различаются по своему выраженію.

У насъ имѣется сохранившееся изображеніе Благовѣщенія въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, которое исполнено мозанкою въ XI вѣкѣ и есть нѣсколько древнихъ иконъ, дошедшихъ до нашего времени съ изображеніемъ Благовѣщенія отъ глубокой древности. Прежде всего скажемъ о самомъ древнемъ изображеніи мозанкою, находящемся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Оно прежде всего раздѣлено, т. е. архангелъ Гавріилъ изображенъ отдѣльно отъ Богородицы, такое раздѣленіе этого изображенія ведетъ свое начало

Благовѣщеніе—фреска изъ Кіево-Софійскаго собора XI вѣка.

изъ глубокой византийской древности, его мы видимъ въ миниатюрахъ сирійскаго Евангелія VI в., гдѣ Богородица представлена по одну сторону портика, а архангелъ по другую. Затѣмъ оно проходитъ совершенно ясно, какъ мы указывали, въ обычныхъ изображеніяхъ на древне-русскихъ царскихъ дверяхъ въ иконостасѣ, при чемъ Богородица изображалась на одной створкѣ двери, а архангелъ на другой.

Такъ изображенъ отдѣльно отъ Богородицы, на сѣверномъ столбѣ Кіево-Софійскаго собора, поддерживающемъ алтарную арку, архангелъ, шествующимъ къ Пресвятой Дѣвѣ, лицо его обращено къ Богородицѣ, на немъ сѣроватый хитонъ съ тремя красными полосками (клавіями) и бѣловатый гиматіонъ, переброшенный подъ правую руку на лѣвое плечо и спускающійся красивыми складками. Въ лѣвой рукѣ у него жезлъ; правая рука приподнята, какъ бы благословляющая. Вокругъ головы вѣнецъ (нимбъ), исполненный краснымъ очертаніемъ; на ногахъ сандалии.

Наравнѣ съ головою, съ лѣвой стороны, греческая надпись „Архангелъ Гавріилъ“, и потомъ слова благовѣствованія, начинающіяся съ правой стороны и оканчивающіяся съ лѣвой: „Радуйся, обрадованная, Господь съ Тобой“.

На другомъ, южномъ, столбѣ изображена Пресвятая Дѣва, одежда ея: длинный, темносиняго цвѣта хитонъ и такой же мафорій, окаймленный золотою бахромою, видимою на концѣ, и спускающійся къ лѣвому колену. Хитонъ препоясанъ краснымъ неширокимъ поясомъ. На главѣ и на персяхъ золотые кресты; на рукахъ золотые же поручи. Въ лѣвой рукѣ, приподнятой кверху, Она держитъ свитокъ красной (пурпурной) пряжи, отъ которой тянется нить къ веретену, находящемуся въ правой рукѣ Богородицы; ноги въ красныхъ сапожкахъ (обуви), съ золотыми полосками. Пресвятая Дѣва стоитъ на золотомъ византийскомъ подножьи, которое имѣетъ вдоль столпа крестообразныя украшенія. Вокругъ головы вѣнецъ (нимбъ), очерченный синею полоскою мозаики, вровень съ лицомъ,

на правой сторонѣ надпись MP OY на лѣвой сторонѣ греческая надпись, изображенная черною мозаикою, означающая: „се раба Господня буди Ми по глаголу твоему“.

Другое ближайшее по времени написанія изображение Благовѣщенія находится также у насъ во фресковой росписи Спасъ-Нередицкой церкви XII в. Здѣсь изображеніе нераздѣльно, въ одной композиціи.

Въ рукописномъ (толковомъ подлинникѣ) „сборной редакціи“ конца XVII в., или начала XVIII в. значится: „Благовѣщеніе. Архангелъ Гавріилъ пришедъ стоитъ предъ храминою, помышляя о чудесѣ: какъ повелѣнная ми отъ Бога совершати начну. Риза на немъ киноварная, багряная, свѣтлая, исподъ лазорь. Главою поникъ долу (ко низу) умиленно. И вшедше въ палату, стоитъ предъ Пречистою со свѣтлымъ и веселымъ зракомъ (лицомъ), и благопріятною бесѣдою рекъ къ Ней: „радуйся, Обрадованная, Господь съ Тобой“; въ рукахъ держитъ скипетръ. Пречистая сидитъ, а передъ Ней лежитъ книга разогнутая, а на ней написано: „се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и наречеша имя Ему Еммануилъ“. Верхняя одежда багоръ тмяной (темной), исподъ лазорь. Одна палага вохра, а гдѣ Богородица сидитъ, палата празелень. Вверху на облакахъ Саваоѣ, отъ Него исходитъ Святый Духъ на Богородицу. Другой переводъ писать Благовѣщенія: Пречистая Богородица стоитъ

надъ колодцемъ; оглянулась ко верху на архангела, въ рукѣ держитъ сосудъ. Архангелъ, летя сверху, благовѣститъ Богородицу“.

Последнему толковому тексту отвѣчаетъ изображеніе, исполненное мозаикою въ церкви, св. Марка въ Венеціи, церковь построена въ первой половинѣ IX в. (829—839 г.). Изображеніе это очень типичное для византийскаго искусства, и ангелъ летящій, и Богородица, идущая къ колодцу съ кувшиномъ съ водою, у котораго имѣется нѣсколько приступковъ и растущее лавровое дерево, очень характерно стилизованное листьями лавра. Декоративный фонъ составляютъ палаты, свѣтъ (фонъ) и поземъ (земля).

Подобное, изображеніе имѣется во фресковой росписи (реставрированное въ перв. четв. XIX в.) Кіево-Софійскаго Собора. Это Благовѣщеніе различается съ предыдущимъ только декоративнымъ фономъ: вмѣсто палатъ—горный пейзажъ.

Переводъ же такъ называемаго „Устюжскаго Благовѣщенія“ значительно отличается отъ древнихъ предыдущихъ переводовъ тѣмъ, что въ „персяхъ Богородицы“ имѣется изображеніе Младенца Христа, эта композиція (переводъ) иконы относится къ XIV—XV вѣку, она находится въ Успенскомъ московск. соборѣ, другая, подобная ей, находится въ Благовѣщенскомъ москов. соборѣ: здѣсь на иконѣ кругомъ средины изображенъ „акаенсть“.

Образъ Благовѣщенія съ лѣтописью (датированный) имѣется въ церкви Спаса, на Ильиной улицѣ, въ Новгородѣ, и съ именами иконописцевъ: „лѣта 7206 (1598) образъ сей писали диаконъ Григорій и Лаврентій Григорьевы, дѣти Туфиновы-Тороченя“. Такъ еще можно указать на позднѣйшій, датированный (съ лѣтописью) образъ конца XVII вѣка, находящійся въ церкви Грузинской Божіей Матери, написанный Симономъ Ушаковымъ, время написанія иконы относится къ 1659 году.

На прилагаемой же репродукціи на страницахъ этого № журнала съ древней иконы изъ собранія С. П. Рябушинскаго, гдѣ изображенъ архангелъ Гавріилъ, благовѣствующій Пресвятой Дѣвѣ, во время движенія, какъ бы шествующій скорыми, торопливыми, шагами, у него широко разставлены ноги, съ большими мощными крыльями, въ развѣвающимся плащѣ (привонокѣ); въ волосахъ у него тороки, правая рука какъ бы благословляющая, а въ лѣвой жезлъ. Пресвятая Дѣва сидитъ въ палатѣ на сѣдалищѣ, покрытомъ двумя мягкими покрывалами въ видѣ подушекъ, съ рукодѣльемъ: въ правой рукѣ у Ней нитка съ веретенномъ, а въ лѣвой кудель красной (пурпурной) пряжи. Съ Богородицей, у ногъ Ея, сидитъ малая рукодѣльница „пряха“ и также прядетъ нитки; но кудель льна или другого какого-либо матеріала находится не въ рукахъ ея, а положена на гребень и она сидитъ на немъ: это и составляетъ особую характерную сторону иконографическаго перевода „Благовѣщенія“, какъ въ декоративномъ отношеніи, такъ и художественно-идейномъ.

Мы видимъ — художникъ-иконописецъ выразилъ въ составныхъ элементахъ иконы высокое освященіе приложенія ручного труда, не противорѣчащее смиренію Богоматери: „се раба Господня“ (Лук. I—38).

Эта необычайная простота обстановки при совершеніи великаго событія, не противорѣчитъ всѣмъ дальнѣйшимъ событіямъ дѣтства Ісуса Христа, а напротивъ согласуется съ ними.

Образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы изъ собранія С. П. Рябушинскаго; конца XV или начала XVI вѣка.

Не входя въ обсужденіе, вліяли ли апокрифы на развитіе этой композиціи переводовъ Благовѣщенія. мы склонны думать, что на мотивы его скорѣе вліяли мѣстныя воздѣйствія, въ которыхъ проходила жизнь семья и ея членовъ, почему это особенно отражается въ составныхъ декоративныхъ элементахъ, что мы и видимъ въ иконѣ изъ собранія С. П. Рябушинскаго: палаты еще византійскаго типа, а предметы же домашней обстановки, сѣдалища, скамьи, стоящей у стѣны съ выпиленными и рѣзбой украшенными ножками—русскіе, да и руководѣльныя принадлежности, какъ-то: гребень и веретено—русскія, хотя воздѣйствіе на иконопись устныхъ, а главное письменныхъ сказаній отрицать нельзя; иконописцы ими пользовались и руководствовались, на примѣръ мы укажемъ на толковый (рукописный) подлинникъ.

Икону эту по манерѣ письма слѣдуетъ отнести къ „новгородской школѣ“, а по времени написанія—къ концу XV, или началу XVI вѣка.

Изображеніе написано на липовой ковчежной доскѣ, небольшихъ размѣровъ ($6\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ в.); въ этой иконѣ замѣтны слѣды осторожной расчистки и небольшой чинки, поля же ея вновь написаны и восстановлены по новому левкасу; она находилась раньше въ собраніи любителя и собирателя древнихъ иконъ И. В. Карасева, у наслѣдниковъ котораго была приобрѣтена М. И. Тюлинымъ, а отъ него уже приобрѣлъ для своего богатаго иконнаго собранія С. П. Рябушинскій.

Василій Боринъ.

Исканіе архіерейства.

(Продолженіе, см. № 9).

IV.

На монастырскомъ содержаніи.

Лѣтъ 20 назадъ былъ напечатанъ въ Москвѣ романъ лѣсковаго Рыскина подъ громкимъ заглавіемъ: „Купленныи митрополитъ или рогожскіе милліоны“. Это—сплошной вымыселъ о старообрядцахъ. Основой для романа служила клевета самой низкой пробы, на ней авторъ набросалъ фантастическіе и нелѣпѣйшіе рассказы, въ которыхъ „тайна архіерейскаго дѣла“ и огромные милліоны „столповъ и адамантовъ“ переплетались съ „страшными открытіями“, съ „чародѣями и чаровницами“, съ разудальными молодцами и ихъ пѣснями, плясками, безумными женщинами и т. п. прелестями, обычными въ пошлыхъ бульварныхъ романахъ. Не стоило бы даже упоминать объ этомъ произведеніи забытаго автора, уличеннаго еще при жизни въ мошенничествѣ и въ попыткахъ сорвать съ старообрядцевъ крупную взятку при условіи, что онъ, получивъ деньги, перестанетъ писать о нихъ всякую грязь, которую онъ такъ легко и въ такомъ изобиліи доставалъ изъ собственной души. Но, къ сожалѣнію, и въ настоящее время этой грязью еще кое-кто пытается, быть можетъ, даже не подозревая, какого качества употребляемая имъ пища. Насъ, признаться, очень удивило одно мѣсто въ письмѣ почтеннаго К. Г. Рубанова, председателя бѣглопоповскихъ сѣздовъ, на имя редакціи жур. „Церковь“, (см. № 7 с. г.). „20,000 руб.—говорится въ этомъ письмѣ,—на содержаніе епископа и состоящихъ при немъ священниковъ, іеродиаконовъ, протодіакона, дѣлаго хора и вообще всего штата является совсѣмъ скромной цифрой, а по сравненію съ расходами на митрополита Амвросія прямо ничтожно и“. Откуда могъ г. Рубановъ получить такіа свѣдѣнія о расходахъ на м. Амвросія, какъ не изъ романа Рыскина? Только въ этой одной книгѣ рассказывается, что на приобрѣтеніе митр. Амвросія и на его содержаніе старообрядцы потратили милліонныя суммы.

О старообрядцевъ привыкли думать, что это какой-то неисчерпаемый золотой родникъ. Возможно ли допустить, чтобы такое чрезвычайное событіе, какъ устройство за границей казедры, присоединеніе къ старообрядческой Церкви митрополита, обошлось безъ милліонныхъ затратъ. Конечно, ни Рыскинъ, ни Рубановъ и никто другой не указываютъ ни одного документа, ни одного факта, изъ которыхъ можно было бы убѣдиться, что дѣйствительно старообрядцами израсходованы большія суммы на учрежденіе своей митрополіи. Но ужъ такъ сложилось о нихъ мнѣніе: разъ что-либо они дѣлаютъ, то непременно при каждомъ дѣлѣ щедро расходуютъ милліоны. Обязательно милліоны, не меньше. Въ прошломъ году тотчасъ же послѣ принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ дубровинское „Русское Знамя“ напечатало такую гнусную сплетню: „Въ Думѣ распространился слухъ, что многіе октябристы потому упорно отстаивали карауловскія поправки къ старообрядческому законопроекту, что Рогожское кладбище тряхнуло милліонами“ (№ 111). Въ ноябрѣ минувшаго года членъ Госуд. Совѣта прот. Буткевичъ прочелъ въ Петербургѣ въ „Русскомъ Собраніи“ докладъ объ одобренномъ Государств. Думой законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ. Доклад-

чикъ дѣлалъ слишкомъ прозрачныя намеки, что и передъ членами Государственнаго Совѣта старообрядцы свои ходатайства о законопроектѣ сопровождаютъ золотыми поклонами. Не менѣ шумную инсинуацію, но, такъ сказать, обратнаго свойства, въ прошломъ же году пустилъ про старообрядцевъ волынскій архіепископъ Антоній, „Ходатаями по старообрядческому законопроекту,—увѣряетъ Антоній,—являются, главнымъ образомъ, присяжные раскольничьи миссіонеры, получающіе по своей должности до 6,000 руб. и надѣющіеся получить гораздо болѣе, когда ихъ служба получитъ авторизацію правительства“ („Русск. Сл.“, № 281, и ж. „Церковь“, № 50). Видите, какъ быстро таятъ старообрядческіе милліоны. То старообрядческіе ходатаи, по увѣренію г. Дубровина, „тряхнули милліонами“, чтобы только добыть себѣ отъ Государственной Думы свободу, то они, какъ оказывается по разоблаченіямъ единомышленника того же Дубровина, архіепископа Антонія, добиваются свободы только для того, чтобы себѣ дополучить какую-нибудь тысячу-другую рублей. Собственно къ этимъ, какъ утверждаетъ архіерейская совѣсть, почти копеечнымъ расчетамъ, и сводятся всѣ ходатайства старообрядцевъ о своихъ правахъ и передъ правительствомъ, и передъ Государственной Думой, и передъ членами Государственнаго Совѣта; именно для этого только ѣздили въ Петербургъ многочисленныя старообрядческія депутаціи отъ всѣхъ согласій, для этого собирались со всѣхъ концовъ Россіи многочисленныя старообрядческіе соборы, сѣзды, совѣщанія. Эта очевидная для всѣхъ клевета характерна въ томъ отношеніи, что она изобрѣтена такимъ виднымъ архипастыремъ господствующей церкви, какъ волынскій архіепископъ Антоній, который считается „знатокомъ старообрядчества“ и котораго одно время прочли въ русскіе патріархи. Какихъ же можно ждать мнѣній о старообрядцевъ отъ менѣ значительныхъ лицъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ старообрядчествомъ? Если въ наши дни прямо въ глаза старообрядцамъ говорятъ о нихъ всякій вздоръ, не стѣсняясь даже чудовищной клеветой, которой пытаются замарать извѣстныхъ современныхъ дѣятелей, славныхъ своимъ добрымъ честнымъ именемъ и занимающихъ въ обществѣ и государствѣ видное положеніе, то чего нельзя наговорить о прошломъ, въ которомъ не всякій сумѣетъ разобраться и отъ котораго не всегда остаются достовѣрные свидѣтели въ видѣ подлинныхъ актовъ и безспорныхъ, проверенныхъ безпристрастнымъ историкомъ фактовъ. Къ счастью, исторія старообрядческой іерархіи полна многочисленными и вполне достовѣрными документами, о которые разбиваются всякая клевета и ложь, придуманныя относительно этой іерархіи ея врагами.

Съ „рогожскими милліонами“ Рыскина случилось то же, что съ дубровинскими. Послѣдніе архіепископъ Антоній сумѣлъ перевести даже на прибыль старообрядческихъ ходатаевъ, а первые превратились въ очень ничтожную сумму—въ 500 только червонцевъ, на русскіе деньги—въ какіе-нибудь 1.200—1.500 руб. Не правда ли, чудодѣйственный переворотъ. Были милліоны, даже большіе милліоны, и вдругъ 1.500 руб., точно въ сказкѣ: отъ дѣлаго богатства осталось одно разбитое корыто. Въ наше время даже самые непримиримые враги старообрядческой іерархіи обвиняютъ ее лишь въ томъ, что митр. Амвросій получалъ отъ Бѣлокриницкаго монастыря ежегоднаго содержанія 500 червонцевъ. Любопытное совпаденіе. Въ сочине-

ніи И. Прыжова: „Нищіе на святой Руси“ (изд. 1862 г., Москва) сообщается, что и „при учрежденіи патріаршества въ Россіи константинопольскій патріархъ между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червонцевъ“ (стр. 5). Сравнительно даже съ тѣми суммами, которыя современные бѣглопоповцы рѣшили затратить на приобрѣтеніе себѣ епископа, 500 червонцевъ дѣйствительно капля въ морѣ. Нужно принять во вниманіе, что у митр. Амвросія кромѣ этихъ средствъ не было никакихъ другихъ доходовъ. Онъ жилъ въ г. Цяли, гдѣ не было не только ни одного старообрядца, отъ котораго можно было бы получать какія-нибудь копейки за совершеніе требъ, но не было ни одного грека, одни лишь католики. При митр. Амвросіи жилъ его сынъ съ семьей. Если разложить 500 червонцевъ на содержаніе семьи, дома, на столовые, отопленіе, освѣщеніе, обувь, одежду и т. п. домашнія потребности, то вѣдь эта сумма превратится въ нищенское подаваніе,—въ жалкіе гроши. Не поразительно ли въ самомъ дѣлѣ, что первый въ старообрядчествѣ Бѣлокриницкій митрополитъ, верховный святитель старообрядческой Церкви, получалъ отъ своей паствы, въ изгнаніи, вдали отъ родныхъ и близкихъ, въ долгомъ томительномъ заключеніи, какія-то ничтожныя лепты, чтобы только, очевидно, не умереть съ своей семьей съ голоду. Скорѣе можно обвинять паству въ ея недостаточномъ вниманіи къ своему святителю, въ ея скупости, чѣмъ бросать упрекъ митр. Амвросію, что онъ жилъ и питался на этомъ крохотномъ содержаніи.

Однако есть охотники бросить въ него камень именно за этотъ „грѣхъ“. Почти на каждой миссіонерской бесѣдѣ не обходится безъ того, чтобы сытые и обезпеченные миссіонеры, живущіе на тысячномъ жалованьи, не бросили въ митр. Амвросія этотъ камень обвиненія, что онъ будто бы „продался раскольникамъ“ за 500 червонцевъ. Несправедливые обвинители, впрочемъ, оговариваются, сознавая, очевидно, что они больше себя обвиняютъ и своихъ іерарховъ, оплачиваемыхъ министерскими окладами, чѣмъ митр. Амвросія, всю жизнь несшаго апостольскій подвигъ и служившаго дѣлу Христову безкорыстно и самоотверженно. „Дѣло не въ суммѣ,—говорятъ они,—а въ томъ, что Амвросій перешелъ къ старообрядцамъ ради денегъ“. Это говорятъ миссіонеры, которые обыкновенно приглашаются на миссіонерскую должность такими, напр., публикаціями, очень часто печатаемыми въ синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Миссіонерск. Обзорѣніи“: „За смертію священника о. Василя Черкесова въ харьковской епархіи освободилась должность епархіальнаго миссіонера съ жалованьемъ, квартирными и прогонными—2.600 р. въ годъ. Желающіе занять эту должность могутъ подавать прошеніе на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, съ приложеніемъ послужнаго списка и съ свѣдѣніями о печатныхъ трудахъ своихъ по вопросамъ миссіонерства“. „Приглашаются лица, желающія занять въ оренбургской епархіи должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера (преимущественно въ священномъ санѣ) съ содержаніемъ въ три тысячи (3000) рублей въ годъ (вмѣстѣ съ разъѣздными и квартирными)—подать о томъ заявленія, съ приложеніемъ подробныхъ свѣдѣній о прежней службѣ, въ миссіонерскій комитетъ при оренбургской консисторіи“ („Мис. Обзор.“ 1910 г., № 2, стр. 360).

Открыто и цинично: получай деньги и становись на мѣсто. Въ этихъ циничныхъ рекламахъ заключается дѣйствительная продажа выгоднаго служенія и покупка требуемыхъ для сего способностей. Скоро, можетъ быть, будутъ печататься такого же содержанія газетныя рекламы и объ архіерейскихъ кафедрахъ въ господствующей церкви. И не удивительно ли, что миссіонеры этой церкви, продающіе свою вѣру и совѣсть, какъ видимъ, почти съ публичнаго торга, имѣютъ еще безстыдство осуждать переходъ митр. Амвросія въ старообрядческую Церковь. На чемъ же основано это осужденіе?

Обвинители старообрядческой іерархіи указываютъ на то, что при переходѣ м. Амвросія въ старообрядчество имъ было заключено съ старообрядческими депутатами Павломъ и Алимпіемъ слѣдующее условіе:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Мы, нижеподписавшіеся: бывшей греческой религіи босницкій митрополитъ Амбросій, нынѣ по увольненіи на свободномъ жительствѣ находящійся въ Царь-градѣ, и депутаты Бѣлокриницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, учинили сіе условіе въ томъ, что я, митрополитъ Амбросій, не желая далѣе проводить жизнь свою праздно, и не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти, согласился съ вышепереченными депутатами, согласно данному имъ всевысочайшему указу и во исполненіе глаголь Ісуса Христа, изреченныхъ въ притчѣ о духовномъ производствѣ: „кушлю дѣйти, дондеже приидя“ и паки, „не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ“, заблагонзволить поступить въ старовѣрческую религію, въ суцемъ званіи митрополита, надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи верховнымъ пастыремъ. И притомъ обязуюсь, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учиня церковное присоединеніе согласно правиламъ святыхъ отцовъ, неотлагательно поставить тамъ въ намѣстники себѣ другого архіерея, такъ какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ.

Мы же, монастырскіе депутаты Милорадовъ и Васильевъ, обязуемся по данному намъ отъ монастыря довѣрію, по прибытіи его высокопреосвященства господина митрополита Амбросія въ Бѣлокриницкій монастырь, содержать его на всемъ монастырскомъ иждивеніи во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи во всю его жизнь, съ тѣмъ, что его высокопреосвященство долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отцовъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія.

Константинополь, 16 апрѣля 1846 г.

Сіе условіе учинили въ двухъ экземплярахъ, дабы хранить содержаніе онаго съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего своеручно и подписуемся. *Μητροπολιτης Αμβροδιος.*

Депутаты Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ иноки“.

(„Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, изд. Н. Субботина, стр. 137—138).

Съ какой бы стороны ни разсматривать это условіе, оно не заключаетъ въ себѣ ничего ни позорнаго, ни преступнаго. Митр. Амвросій и здѣсь, какъ и въ другихъ официальныхъ документахъ, говоритъ прямо и рѣшительно: „Я не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти заблагонзволить поступить въ старообрядческую религію“. Данное въ условіи

обязательство „все законно исполнять по правиламъ свв. отецъ“ установлено еще на первомъ вселенскомъ соборѣ. Соборъ требуетъ, чтобы приходящій въ св. Церковь отъ ереси епископа далъ „письменное исповѣданіе“, и „обязался сохранять догматы католической Церкви“ и тогда онъ „долженъ непременно сохранить свою степень“ (8-е прав. I всел. соб. съ толкованіемъ Зонара и Вальсамона). Въ свою очередь, и обязательство депутатовъ „содержать м. Амвросія на всемъ монастырскомъ иждивеніи“ не противорѣчитъ ни требованіямъ свящ. Писанія и церковныхъ канонъ, ни самому положенію священнаго лица. Когда-то апостола Павла порицали за то, что онъ „имѣнія взималъ“. Но „вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня,—оправдывался апостолъ. Какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говорить и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Второзак. 25, 4). О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пахать, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное“ (1-е Коринт., гл. IX, ст. 7—11). Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ на эти слова апостола: „Како всюду соумѣреніе онъ сохрани, потребное нищай токмо, а не излишнихъ“, „... „показавъ, яко малымъ утѣшеніемъ учителю удовлетвореніе подобаетъ“ („Бесѣды апостольскія“, столб 774). Только о самомъ необходимомъ говорится и въ условіи иноковъ Павла и Алимпія. Митр. Амвросію, со словъ старообрядческихъ пословъ, хорошо было извѣстно, что Бѣлокриницкій монастырь, который долженъ давать ему „иждивеніе“, не обладаетъ никакими богатствами, что это самый убогій изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ монастырей. Онъ могъ снабжать м. Амвросія только пищей и одеждой. Въ этомъ и заключалось „удовлетвореніе во всю его жизнь“.

Но зачѣмъ,—скажутъ,—потребовалось письменное обязательство со стороны монастырскихъ уполномоченныхъ? Значитъ, м. Амвросій сомнѣвался въ искренности ихъ словесныхъ обѣщаній? А отсюда слѣдуетъ выводъ, что онъ шелъ въ старообрядчество только ради выговореннаго „содержанія“ и на всякій случай закрѣпилъ его письменнымъ документомъ.

Такое возраженіе по существу нелѣпно. Что могъ требовать м. Амвросій съ монастыря по этому документу?—только самое необходимое: пищу, одежду и пріютъ. Не больше. Такъ стояло ли ради этого „удовлетворенія“ мѣнять вѣру, порывать съ своей церковью, бросать родину, друзей, знакомыхъ, шумную столичную жизнь и ѣхать въ далекій пустынный скитъ, сиротливо пріютившійся около бѣдной, тогда совершенно невѣдомой деревушки Бѣлая-Кривица. Да и самый монастырь, ничѣмъ и никѣмъ не обезпеченный, влачившій жалкое существованіе, не внушалъ довѣрія, какія бы онъ ни давалъ письменныя обязательства. Монастырь,—говорить о немъ проф. Субботинъ,—„существовалъ на подаванія отъ липованъ, которыя были, впрочемъ, весьма незначительны: каждую субботу кто-либо изъ иноковъ отправлялся по селенію за сборомъ милостыни на недѣльное прокормленіе братства. Число братства было всегда ничтожно, рѣдко болѣе де-

сяти человекъ. Обыкновенно это былъ пришлый изъ-за границы народъ, а изъ природныхъ липованъ,—и это достойно примѣчанія,—въ монахи не поступалъ почти никто; притомъ же и пришлые монахи рѣдко оставались здѣсь на постоянное жительство. Составъ бѣлокриницкаго братства поэтому постоянно измѣнялся, хотя иноки носили большею частью одни и тѣ же имена, переходившія какъ бы по наслѣдству отъ одного къ другому. Вообще Бѣлокриницкій монастырь былъ не что иное, какъ временный пріютъ для бѣглыхъ раскольническихъ монаховъ“ („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, стр. 151, изд. 1874 г., Москва). Какую юридическую цѣнность могли имѣть обязательства этого пріюта. Равно никакой. Онъ самъ легко могъ во всякое время превратиться въ пустое мѣсто. И если тѣмъ не менѣе митр. Амвросій шелъ сюда, то это можно объяснить лишь искреннимъ его желаніемъ послужить дѣлу Христову, его несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ истинности и спасительности старообрядческой Церкви и содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ Самого Господа.

Вышеприведенное условіе требовалось не для митр. Амвросія и монастырскихъ уполномоченныхъ, а для австрійскаго правительства. По закону 15 ноября 1867 года, „свобода вѣры и совѣсти гарантируется въ Австріи каждому“ (ст. 14). Но новыя религіозныя общества могутъ быть признаны распоряженіемъ министра исповѣданій только при условіи, если: а) ученіе ихъ, богослуженіе, устройство и названіе не противорѣчатъ законамъ и нравственности и если б) обезпечено существованіе хотя бы единой общины“ („Политическая энциклопедія“, т. I, стр. 22). Последнее условіе напоминаетъ § Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ Россіи. „Установить,—говорится въ этомъ §,—въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго“. Казалось бы, какое дѣло государству до обезпеченности новыхъ религіозныхъ обществъ и наличности средствъ для постройки церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Пусть бы сами эти общества и исповѣданія заботились о своей матеріальной прочности. Однако государство считаетъ нужнымъ знать о средствахъ даннаго общества, и только тогда даетъ ему соответствующее разрѣшеніе, когда убѣдится, что предполагаемое открытіе общины, постройка храмовъ и другихъ учреждений не можетъ въ будущемъ принести какихъ-нибудь заботъ государству, не потребуетъ отъ него матеріальныхъ затратъ. Въ противномъ случаѣ оно затрудняется дать свое разрѣшеніе. По ходатайствамъ старообрядцевъ, требованіе § 13 указа 17 апрѣля наличности денежныхъ средствъ для постройки храма не введено въ правила 17 октября 1906 г. объ образованіи старообрядческихъ общинъ. Но въ этихъ правилахъ есть статья относительно пріобрѣтенія общинами недвижимыхъ имуществъ; въ ней говорится, что имущества на сумму свыше 5,000 руб. могутъ быть пріобрѣтены общиной не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Комиссія Государственнаго Совѣта, разсматривавшая положеніе о старообрядческихъ общинахъ, вставила въ него новое условіе, что пріобрѣтеніе недвижимыхъ

имущество стоимостью и до 5,000 р. допускается только съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ. Государство, какъ видите, относится далеко не безразлично къ имущественному положенію религіозныхъ общинъ. Оно предъявляетъ къ нимъ различнаго рода требованія и волею-неволею приходится ихъ выполнять. Такой порядокъ установленъ въ конституціонныхъ государствахъ, въ которыхъ все же гарантирована основными законами свобода вѣроисповѣданій. Что же касается государствъ съ абсолютнымъ монархическимъ правленіемъ, то тутъ свобода вѣры и совѣсти была ограничена, и каждому, не господствующему въ странѣ, исповѣданію приходилось выносить тяжелый государственный гнетъ, искуплять свое существованіе выполненіемъ всевозможныхъ правительственныхъ требованій, съ которыми, быть можетъ, не всегда мирилась совѣсть. Въ Россіи старообрядцамъ приходилось ходатайствовать передъ Государемъ еще такъ недавно о сохраненіи для нихъ такого закона, въ которомъ они называются поворнымъ именемъ „раскольниковъ“ и къ которомъ воспрещается имъ совершать открыто богослуженія, строить храмы, колокольни, производить колокольный звонъ, заводить скиты и монастыри и т. п. Разумѣемъ законъ 3-го мая 1883 года. Въ прошеніи старообрядцевъ, поданномъ Государю Императору въ 1900 г. за подписью 49,753 лицъ, говорилось: „Какъ особеннаго благодѣянія просимъ мы о сохраненіи за старообрядцами законныхъ правъ“, дарованныхъ закономъ 1883 г. А что даровалъ этотъ законъ? „Упомянутымъ закономъ,—говорится въ прошеніи,—старообрядцамъ не предоставлено религіозныхъ правъ, какими открыто пользуются лица всѣхъ другихъ исповѣданій, а дарована лишь условная свобода, полная ограниченій“. Почему же старообрядцы такъ слезно молили о сохраненіи этого закона? Да потому, что „въ дѣйствительности, въ обыденной жизни мы,—говорятъ старообрядцы въ прошеніи,—далеко не пользуемся и этими представленными намъ скромными ограниченными правами. Смягченный закономъ 1883 года предубѣжденный суровый взглядъ на старообрядцевъ вновь и съ особенною настойчивостью сталъ проводиться въ послѣдніе годы и послужилъ причиною новыхъ стѣсненій и жестокихъ лишеній, предпринимаемыхъ противъ старообрядцевъ. Молитвенныя зданія наши безъ достаточныхъ поводовъ отнимаются, запечатываются, хотя бы зданія сіи были разрѣшены министерствомъ; церковная утварь, священныя облаченія, святыя иконы, нами чтимыя, отбираются. Отъ духовныхъ нашихъ пастырей требуютъ подписки отказаться отъ священнаго званія и совершенія службы, закономъ 1883 года дозволенныхъ. Всякое доброе благотворительное дѣло, исходящее отъ чисто-нравственныхъ побужденій, обыкновенно истолковывается превратно, въ худую для насъ сторону“ (въ „Трудахъ перваго все-россійскаго съѣзда“, листъ 51 и обор.).

Вотъ что понудило старообрядцевъ мириться съ такимъ закономъ, которымъ не представлялось кореннымъ русскимъ гражданамъ даже такихъ правъ, коими пользовались въ Россіи инославныя и иновѣрныя исповѣданія: это—боязнь, что безъ этого закона еще болѣе ухудшится ихъ положеніе въ собственной странѣ. Да и въ настоящее время развѣ не приходится старообрядцамъ, скрѣпя сердце, принимать такой законъ, какой имъ даютъ, а не такой, какой вполнѣ отвѣчалъ бы величію ихъ совѣсти и требованіямъ свободной церковной жизни. Можно ли за это винить ихъ? Очевидно,

нѣтъ. Въ подобныхъ же условіяхъ живутъ старообрядцы и въ другихъ государствахъ: они подчиняются тѣмъ законамъ, которые дѣйствуютъ въ этихъ государствахъ. Въ то время, когда австрійскіе старообрядцы ходатайствовали объ учрежденіи въ Бѣлой-Криницѣ епископской кафедрѣ, Австрія была абсолютной монархіей. Если по конституціоннымъ законамъ этой державы требуется, какъ мы видимъ, матеріальная обезпеченность религіозной общины, какъ условіе правительственнаго разрѣшенія на открытое существованіе даннаго вѣроученія, то въ абсолютной монархіи требовалось еще больше гарантій для разрѣшенія правительствомъ религіозныхъ общинъ. Не по своему желанію, а только въ силу существовавшихъ въ то время въ Австріи порядковъ, старообрядцы должны были даже предъ высочайшей властью давать обязательства, что старообрядческій святитель будетъ получать содержаніе отъ Бѣлокриницкаго монастыря и никакого „вспоможенія отъ правительства епископу“ старообрядцы просить не будутъ. Сохранилась чрезвычайно любопытная переписка уполномоченныхъ Бѣлокриницкаго монастыря съ различными правительственными учрежденіями Австріи и большое слѣдственное дѣло по вопросу о содержаніи старообрядческаго епископа. Только послѣ обстоятельнаго выясненія, что Бѣлокриницкій монастырь дѣйствительно на свои средства, а не на правительственныя будетъ содержать своего святителя, послѣдовало высочайшее „позволеніе старообрядцамъ взять изъ-за границы духовнаго верховнаго пастыря“. Документы по этому дѣлу даютъ вполнѣ опредѣленный отвѣтъ, что вышеприведенное условіе, подписанное митр. Амвросіемъ и Бѣлокриницкими иноками Павломъ и Алимпіемъ, требовалось именно для австрійскаго правительства, а не для митр. Амвросія и его будущей паствы. Къ этимъ документамъ мы и обратимся. Они покажутъ намъ, какъ наши предки того времени смотрѣли на содержаніе епископа.

Шалаевъ.

Новѣйшія открытія въ области библейской исторіи.

Было время, когда въ области изслѣдованія библейскихъ и церковныхъ памятниковъ почти исключительно господствовалъ методъ такъ называемой исторической критики. Каждый ученый и quasi-ученый считалъ себя въ правѣ располагать и оцѣнивать библейскіе памятники сообразно тѣмъ представленіямъ, какія сложились у него объ извѣстной эпохѣ, а priori заподозривать ихъ истинность, составлять самыя произвольныя предположенія объ ихъ происхожденіи, ихъ составѣ и редакціяхъ и т. п.

Результаты такого метода были блестящи: отъ всей библейской исторіи не осталось камня на камнѣ. Бѣда заключалась лишь въ томъ, что всѣ эти карточные постройки падали не только отъ соприкосновенія съ дѣйствительностью, но и отъ соприкосновенія другъ съ другомъ. Ихъ противорѣчивыя, взаимно опровергающія и исключаютія другъ друга положенія привели въ концѣ концовъ библейскую науку въ какой-то непроходимый тупикъ.

Изъ этого тупика библейскую исторію вывели не новыя произвольныя кабинетныя мудрствованія ученыхъ, а истинно научный опытный методъ. Новыя

исследователи библейской истории оставили душевные кабинеты и вооруженные кирками и молотками приступили къ непосредственному ознакомленію съ современниками библейскихъ событій. Результаты получились совершенно неожиданными. Тѣ факты библейской исторіи, которые уже давно были окончательно отвергнуты кабинетными измышлениями, неожиданно получили полное подтвержденіе и новое освѣщеніе. За послѣдніе годы такихъ открытій было сдѣлано очень много. Мы ограничимся лишь упоминаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, сдѣланныхъ за прошлый годъ. Открытія эти касаются библейскихъ сказаній о потопѣ и о гибели Содома и Гоморры, исторіи израильскаго народа и Рождества Христова.

По сообщенію L'Univers (27 янв.) американскій ученый Фредерикъ Райтъ (Wright) издалъ свой трудъ о потопѣ, гдѣ приходитъ къ выводу, что научныя данныя вполне согласуются съ библейскимъ повѣствованіемъ о всемірномъ потопѣ.

До сихъ поръ господствовало мнѣніе, что потопъ не покрылъ всей земной поверхности и еще недавно Quatrefages доказывалъ, что потопъ пощадилъ нѣкоторыя народности, напр., монголовъ. Райтъ, послѣ долгихъ и тщательныхъ геологическихъ изысканій, пришелъ къ выводу, что потопъ покрывалъ не менѣе четырехъ пятыхъ земной поверхности. По его мнѣнію, потопъ вызванъ былъ не только дождями, но и пониженіемъ земной коры. Впослѣдствіи земляная кора поднялась до прежняго уровня, при чемъ опустошительныя волны направились съ юга къ Ледовитому океану.

Англійскій журналъ „Harper's Magazine“ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія объ отправленной въ мартѣ минувшаго года нью-йоркскимъ университетомъ научной экспедиціи къ Мертвому морю. Экспедиціи удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на библейскій рассказъ о гибели Содома и Гоморры.

Въ библіи сообщается, что „вышелъ Лотъ изъ Сигора (Зоара) и сталъ жить въ горѣ (въ пещерѣ) и съ нимъ двѣ дочери его: ибо онъ боялся жить въ Сигорѣ“ (Быт. 19, 21). Экспедиція открыла на южномъ берегу Мертваго моря вулканъ, изверженіемъ котораго объясняется библейское мѣсто: „И пролилъ Господь на Содомъ и Гоморру сіру и огонь отъ Господа съ неба“ (24). А еще недавно протестантскіе ученые утверждали, что о подобномъ явленіи въ мѣстности Мертваго моря серьезно нельзя даже говорить и возникновеніе библейскаго рассказа объясняли самовозгораніемъ почвы (см. Guthe, Kurzes Bibelwörterbuch, 1903 г., стр. 631—2).

Начальникъ экспедиціи Гандингтонъ (Huntington) открылъ и пещеру, которую онъ считаетъ жилищемъ Лота. Возлѣ развалинъ Сувеймеха онъ нашелъ слѣды лавы и узналъ отъ мѣстнаго шейха, что вблизи находится „цѣлая гора изъ такихъ черныхъ камней“. Дѣйствительно, на разстояніи двухъ миль къ юго-востоку отъ Сувеймеха оказался другой вулканъ—по геологическому строенію позднѣйшаго происхожденія. Развалины сосѣдняго Гхувейра (уменьшит. отъ „Гхоръ“—маленькая долина, Сигоръ?) также относятся къ болѣе позднему времени. На горахъ, къ востоку отъ Гхувейра, по дорогѣ къ долинѣ Моабъ, между Абу-Гассаномъ и Бееъ-Пеоромъ, экспедиція открыла старательно выдолбленную въ горѣ древнюю пещеру въ 20 футовъ длины, 15 ширины, расположенную у верховьевъ источника; два отверстія въ пещерѣ открываютъ видъ на рѣчную долину въ направленіи Сигора.

Входъ въ пещеру возможенъ лишь при помощи двухъ маленькихъ нишъ, выдолбленныхъ въ стѣнѣ.

Huntington предполагаетъ, что библейскіе города Содомъ и Гоморра погибли отъ изверженія сосѣдняго вулкана и что найденная имъ пещера служила убѣжищемъ для Лота и его дочерей.

Много цѣнныхъ для библейской исторіи открытій было сдѣлано вѣнскимъ профессоромъ Музилемъ во время его экспедиціи на югъ Св. Земли и въ области древнихъ моавитянъ, эдомитянъ и арабовъ въ 1908—1909 г. Непосредственное знакомство съ народами пустыни, съ ихъ удивительнымъ консерватизмомъ дало ему возможность сдѣлать многіе важныя для пониманія св. Писанія выводы, сообщенные имъ въ докладѣ 23 ноября въ Вѣнѣ. Онъ пришелъ къ новому взгляду относительно южной границы Св. Земли и точно и твердо установилъ мѣстонахожденіе библейской пустыни Сина и многіхъ городовъ колѣнъ Іудина и Симеонова.

Изученіе библейскихъ мѣстностей привело его къ убѣжденію, что географія и топографія библейскихъ авторовъ отличаются удивительной точностью и что библейская номенклатура сохранилась въ этихъ странахъ до сихъ поръ. Онъ точно указалъ и маршрутъ странствованія евреевъ по пустынѣ, и мѣстонахожденіе ихъ остановокъ, начиная отъ Синаи, кончая Нево.

Опредѣлилъ онъ, далѣе, отечество Іова и его друзей и показалъ, что описаніе разработки рудника въ книгѣ Іова своимъ реальнымъ образцомъ имѣло открытую имъ разработку мѣдной руды въ Феанѣ, близъ родины Іова. Нашелъ онъ также нѣсколько древнихъ жертвенниковъ, напоминающихъ жертвенники библейскихъ патриарховъ, устраиваемые ими во времена ихъ странствованій. Когда евреи сдѣлались осѣдлыми, они строили не только простые жертвенники, но и съ болѣею тщательностью цѣлыя мѣста для жертвоприношеній и первое изъ нихъ—Зеббъ-Атуфъ—Музилъ открылъ и описалъ. На искусственно сравненной вершинѣ горы видны резервуары для воды, мѣсто закланія животныхъ съ углубленіемъ для стока крови и жертвенникъ, къ которому ведутъ ступени и передъ которымъ находится обширный дворъ со скамьями и съ жертвеннымъ столомъ. Особенный интересъ имѣютъ этнологическія изысканія Музила. Онъ описываетъ многочисленное бедуинское племя Ревала, у которыхъ имена новорожденныхъ даются матерью болѣею частью по обстоятельствамъ рожденія, многочисленныя аналогіи чего есть въ Ветхомъ Завѣтѣ. Это племя и теперь еще возитъ съ собою нѣчто въ родѣ ковчега завѣта—ящикъ изъ тонкихъ прутьевъ, украшенный страусовыми перьями и прикрѣпленный къ сѣдлу верблюда. Существуетъ у Ревала и библейское право убѣжища и именно на разстояніи длины копья вокругъ палатокъ, являющихся надежнымъ убѣжищемъ для изгнанниковъ.

Музилъ указалъ затѣмъ на параллелизмъ библейской поэзіи съ современной поэзіей бедуиновъ. Его изысканія научили его, какъ осторожно и сдержанно и даже отрицательно нужно относиться ко всякимъ предлагаемымъ критикамъ измѣненіямъ библейскаго текста.

Предлагаемыя поправки въ громадномъ большинствѣ случаевъ свидѣлствуютъ не о погрѣшностяхъ текста, а о невѣжествѣ предлагающихъ ихъ ученыхъ.

Не мало дала экспедиція Музила и для церковной исторіи. Онъ установилъ мѣстонахожденіе родины св. Иларіона, основателя монашества въ Палестинѣ и Сиріи, и мѣстонахожденіе основаннаго имъ главнаго монастыря. О распространенности здѣсь христіанства

свидѣтельствовали многочисленныя найденныя имъ развалины монументальных храмовъ. Открылъ онъ также много укрѣпленій, построенныхъ крестоносцами въ каждомъ священномъ для христіанъ мѣстѣ.

Очень много цѣнныхъ открытій сдѣлано было при недавно законченныхъ раскопкахъ Іерихона, организованныхъ нѣмецкимъ Orientgesellschaft'омъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ 41 выпускъ „Mitteilungen“ этого общества. Раскопками этими руководили ростокскій профессоръ Зеллигъ и гиссенскій Ватцингеръ. Здѣсь передъ учеными раскрылись три культурныя эпохи со всѣмъ ихъ бытомъ и обстановкой—еврейская, хананейская и до-хананейская. Последнюю ученые отнесли за три тысячи лѣтъ до Рождества Христова. Между прочимъ, открытъ былъ дворецъ Ахила, возстановившаго въ IX вѣкѣ при Ахавѣ Іерихонъ въ качествѣ крѣпости, вопреки заклятію Іусуса Навина (см. Іс. Нав. 6, 25) и потерявшаго за это, согласно его пророчеству, всѣхъ сыновей (см. 3 Царств. 16, 34).

Въ 1908 г. французскій генеральный консулъ въ Месопотаміи Rognon, извѣстный своими глубокими познаніями въ области древней исторіи Востока, сдѣлавъ во французской академіи надписей сообщеніе объ открытій имъ въ Сиріи отрывка древнѣйшей изъ извѣстныхъ до сихъ поръ арамейскихъ надписей. Надпись касается событія изъ жизни того Венадада (III-го), сына Азаила, царя сирійскаго, о пораженіи котораго царемъ израильскимъ Іоасомъ упоминается въ четвертой книгѣ Царствъ (13, 29—25, ср. 3, 4). По своему значенію для библейской исторіи открытіе Rognon'a можно поставить на ряду съ открытіемъ знаменитаго моавитскаго камня, сообщающаго о войнѣ царя израильскаго Амри (Амврія) и принадлежащаго къ 9 вѣку до нашей эры. Языкъ моавитскаго камня семитическій, но съ весьма замѣтнымъ влияніемъ финикійскаго и моавитскаго письма, чѣмъ доказывается справедливость предположенія, что въ это время еще не существовало чисто арамейской системы письма. Поэтому камень Венадада имѣетъ особенный интересъ, такъ какъ онъ написанъ на чисто сирійскомъ языкѣ и, такимъ образомъ, является единственнымъ памятникомъ существовавшаго въ 800 году до нашей эры языка въ Палестинѣ.

Изъ трехъ царей Дамаска (Арама), упоминаемыхъ въ Библии съ именемъ Венадада, памятникъ говоритъ о Венададѣ III. 13 глава четвертой книги Царствъ сообщаетъ о превратностяхъ въ судьбѣ Израиля во дни Азаила, царя Дамаска, и его сына. За грѣхи Израиля „Господь предалъ ихъ въ руку Азаила, царя сирійскаго, и въ руку Венадада, сына Азаилова, во всѣ дни, которые и тѣснили ихъ. Но потомъ Господь далъ израильтянамъ избавителя (въ евр. мессія), и вышли они изъ подъ руки сиріянъ... (13, 2—5). И умеръ Азаиль, царь сирійскій, и воцарился Венададъ, сынъ его, вмѣсто него. И взялъ назадъ Іоасъ, сынъ Іоахаза, изъ руки Венадада, сына Азаила, города, которые онъ взялъ войною изъ руки отца его Іоахаза. Три раза разбилъ его Іоасъ и возвратилъ города израильтянамъ“ (13, 24—25). Впоследствии знаменитые чертоги Венадада упоминаются въ книгахъ пророка Амоса (1, 4) и Іереміи.

Новооткрытая надпись не упоминаетъ ни объ одномъ изъ царей израильскихъ или іудейскихъ. Надпись начинается описаніемъ молитвы о сохраненіи въ храмѣ своихъ боговъ неизвѣстнаго до сихъ поръ Закира, царя Эмава,—города на рѣкѣ Орнтѣ, часто упоминаемаго въ Библии и въ клинообразныхъ надписяхъ и описываема-

го какъ самый значительный городъ Сиріи на ряду съ Дамаскомъ. Противъ этого воинственнаго царя Венададъ, здѣсь, такъ же какъ и въ Библии, называемый сыномъ Азаила, царя сирійскаго, составилъ коалицію болѣе чѣмъ изъ двѣнадцати царей. Но въ послѣднюю минуту на поле вышли только шесть царей. Битва произошла при Хадрахъ,—мѣстность, упоминаемая въ книгѣ пророка Захарія въ связи съ Дамаскомъ и Эмавомъ (9, 1). Пораженіе союзниковъ было полное, такое же, какъ на слѣдующій день потерпѣлъ царь сирійскій отъ ассиріянъ. На этомъ исторія, къ сожалѣнію, обрывается, но сообщаемый въ ней фактъ весьма важенъ для объясненія 13 и 14 главъ 4 книги Царствъ.

По мнѣнію Rognon'a побѣдитель Закиръ былъ въ союзѣ съ Іоасомъ, царемъ израильскимъ, который, вѣроятно, и упоминаетъ въ утраченной части надписи, но E. G. Harnier (въ The Christian World, 16, апр. 1908 г.) справедливо считаетъ болѣе вѣроятнымъ, что Закиръ состоялъ въ союзѣ не съ израильтянами, а съ іудеями, такъ какъ въ 14 главѣ говорится, что сынъ Іоаса Іеровоамъ возвратилъ Израилю Эмавъ, принадлежавшій Іудѣ (14, 28). Такимъ образомъ, возстановленіе могущества Израиля, незадолго до смерти предсказанное пророкомъ Елисеємъ, совершилось благодаря побѣдѣ Закира надъ Венададомъ и весьма возможно, что этотъ Закиръ и есть тотъ самый анонимный „Избавитель“, котораго „далъ Господь израильтянамъ“ (4 Цар. 13, 5).

Памятникъ сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній о божествахъ сѣверной Сиріи и даетъ много новыхъ данныхъ для исторіи арамейскаго языка и географіи Палестины. Имѣетъ онъ немаловажное значеніе и для апологетики. Онъ не только ни въ чемъ не расходится съ Библией, но и подтверждаетъ, и дополняетъ библейское повѣствованіе, относящееся къ тому періоду, который ретивые критики имѣли смѣлость объявить легендарнымъ.

Хранитель придворной бібліотеки въ Вѣнѣ д-ръ Карлъ Вессели въ своемъ докладѣ, прочитанномъ осенью прошлаго года въ Leo-Gesellschaft'ѣ сообщилъ о содержаніи нѣкоторыхъ недавно найденныхъ въ Египтѣ папирусовъ. Особенную важность среди нихъ имѣетъ папирусъ времени императора Августа, въ которомъ сообщается, что Августъ, желая упорядочить взиманіе податей, велѣлъ произвести народную перепись не по мѣсту жительства, а по происхожденію (origo), такъ что каждый долженъ былъ быть приписанъ къ родной общинѣ. Папирусъ объясняетъ, такимъ образомъ, почему, по Евангелію, Іосифъ передъ переписью переѣхалъ изъ Назарета въ Вифлеемъ. Другіе папирусы относятся ко времени римскаго императора Деція.

Многіе изъ нихъ содержатъ протоколы, показывающіе, какъ жестоко преслѣдовалъ онъ христіанъ. Протоколы эти касаются, согласно приказу императора, всѣхъ подданныхъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ христіанству, и обычно имѣютъ такую форму. Въ началѣ стоитъ надпись: „Въ жертвенную комиссію“. Затѣмъ пишется заявленіе заподозрѣннаго: „Я всегда былъ почитателемъ боговъ и, слѣдуя эдикту, приносилъ имъ жертвы куренія и возліанія и вкушалъ отъ жертвеннаго мяса“.

Далѣе слѣдуетъ свидѣтельство членовъ комиссіи: „Мы видѣли, какъ онъ приносилъ жертву“ и, наконецъ, пишется дата.

О другомъ открытій изъ области древне-христіанской археологіи сообщаетъ „Katholische Kirchen-

zeitung" (1910, № 7). Недавно Малую Азію объѣзжалъ секретарь греческой королевы Лампакисъ съ цѣлью изслѣдовать мѣстность, гдѣ находились семь апокалипсическихъ церквей. Результаты своихъ изслѣдованій онъ изложилъ въ особомъ трудѣ, названномъ на греческомъ и французскомъ языкахъ. Между прочимъ, Лампакисъ указалъ, что развалины въ мѣстечкѣ Буджахъ, близъ Смирны, есть развалины первой христіанской церкви въ этой странѣ и что здѣсь слѣдуетъ искать могилу св. Поликарпа Смирнскаго. Этимъ указаніемъ и воспользовались капуцины. Они употребили всѣ усилія, чтобы купить это мѣсто у владѣльца его—одного турка. Несмотря на то, что православные греки давали за это мѣсто дорожку на 20,000 франковъ, францисканцы взяли верхъ. Послѣ покупки францисканцы тотчасъ же приступили къ раскопкамъ и открыли свинцовый ящикъ съ хорошо сохранившимся черепомъ и другими костями. Являются ли эти кости мощами св. Поликарпа Смирнскаго, какъ предполагаютъ францисканцы, пока утверждать нельзя. Генералъ францисканскаго ордена распорядился продолжать раскопки. Ожидаютъ, что онъ пріѣдетъ въ Смирну вмѣстѣ съ новымъ смирнскимъ католическимъ архіепископомъ, чтобы руководить раскопками.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ открытіи изъ области такъ называемой доисторической.

Д-ръ Каптанъ (Capitan), профессоръ въ антропологической школѣ въ Парижѣ, сдѣлалъ, по сообщенію Croix (9 дек.), докладъ въ той же академіи надписей о недавно найденномъ скелетѣ доисторическаго человѣка неандертальскаго типа. Скелетъ найденъ преподавателемъ Раугоу при раскопкахъ доисторическихъ залежей въ мѣстности Dordogne на глубинѣ трехъ метровъ среди раздробленныхъ костей животныхъ и кремневыхъ орудій. Выдающийся подбородокъ и другія характерныя черты заставили ученыхъ отнести скелетъ къ такъ называемой неандертальской расѣ, къ которой принадлежатъ и двѣ находки предшествующаго года—скелетъ Moustier, найденный Haulsero'мъ и въ Chapelle aux Saints,—найденный тѣмъ же Каптаномъ.

Исслѣдователи пока установили, что вновь найденный скелетъ принадлежитъ не обезьянѣ, а человѣку и что онъ былъ похороненъ, а не положенъ просто. Каменное прикрытие головы и разбросанныя вокругъ разбитыя кости животныхъ заставляютъ думать, что здѣсь имѣлъ мѣсто погребальный обрядъ и что хоронившимъ присуще было религиозное чувство.

Сходство скелета съ неандертальскимъ типомъ доказываетъ тотъ фактъ, что черепа эти не были какимъ-либо случайнымъ уродствомъ, а что существовала особая раса, представители которой,—а ихъ найдено въ западной Европѣ болѣе сорока,—всѣ имѣютъ тѣ же самыя характерныя черты. Эта раса первыхъ обитателей Европы была вытѣснена нашествіемъ позднѣйшей, болѣе близкой къ современному населенію расы.

Еще болѣе, чѣмъ древность расы, изслѣдователей интересуетъ ея близость къ обезьянамъ. У однихъ эта близость вызываетъ чувство тревоги, у другихъ—чувство удовлетворенія. Но въ сущности ни для перваго, ни для втораго нѣтъ достаточныхъ основаній. Пропасть между неандертальскимъ типомъ и высшими обезьянами все же слишкомъ велика, и если бы она была и меньше—это обстоятельство нисколько не поколебало бы откровеннаго догмата о твореніи души человѣка не-

посредственно Богомъ и объ образованіи Имъ тѣла человѣка изъ прежде созданной органической или неорганической матеріи.

(„Стр.“)
С. Троицкій.

По вопросамъ раздѣленія.

Подъ такимъ заглавіемъ намъ предстоитъ высказаться по отношенію нѣкоторыхъ вопросовъ раздѣленія русской церкви на старообрядствующую и новообрядствующую, возбужденныхъ однимъ изъ миссіонеровъ послѣдней. Вопросы эти не представляютъ изъ себя что-либо новое: это—обычная канва миссіонерской полемики съ старообрядцами. Всѣ они уже нѣсколько разъ разсматривались, обсуждались и давнымъ давно по нимъ вынесено довольно опредѣленное рѣшеніе. Тѣмъ не менѣе къ нимъ приходится возвращаться еще разъ. Причина этому слѣдующая.

Въ одномъ изъ городовъ К—ой губерніи проживаютъ благочестивые и искренно религиозные супруги Ш. До самаго послѣдняго времени они состояли въ числѣ послѣдователей новообрядствующей церкви, но будучи, какъ уже сказано, людьми глубокорелигиозными, они не могли удовлетворить въ ней своихъ религиозныхъ чувствъ. Душа ихъ стремилась къ свѣту св. истины. Эту истину послѣ долгаго и довольно пытливаго исканія они нашли, наконецъ, въ Церкви старообрядствующей. Чтобы окончательно убѣдиться въ правотѣ этой Церкви и затѣмъ несумнительно пребывать въ ней, имъ предстояло разрѣшить нѣкоторые вопросы, казавшіеся имъ нѣсколько недоумѣнными. Съ этими вопросами они обратились въ нашу редакцію, которая въ специальномъ своемъ отдѣлѣ „Отвѣтовъ“ и дала на нихъ рядъ отвѣтовъ, окончательно разсѣившихъ послѣднія ихъ недоумѣнія.

Однако повтореніе отвѣтовъ по одному и тому же адресу не ускользнуло отъ вниманія миссіонеровъ, и они присущимъ имъ чутьемъ угадали, что въ данномъ случаѣ вопросы предлагаются людьми, избѣрившимися въ правотѣ новообрядчества и находящимися наканунѣ присоединенія къ Церкви Христовой. И вотъ, воспользовавшись указаннымъ въ журналѣ адресомъ, они застрочили по нему оправданія своей церкви и обвиненія старообрядствующей Христовой. При этомъ они составляли различные казуистическіе вопросы и наставляли гг. Ш. посылать ихъ въ редакцію. Но всѣ эти ихъ труды никакого успѣха не имѣли. На вопросы, пересылаемые въ редакцію, послѣдняя, по мѣрѣ своихъ силъ, отвѣчала такъ, что отъ казуистики миссіонеровъ оставались одни лишь несчастные обломки.

Особенно старался разстроить гг. Ш. одинъ изъ миссіонеровъ. Онъ написалъ для нихъ цѣлое сочиненіе въ нѣсколько страницъ почтоваго листа большого формата, гдѣ всѣми силами пытается защитить новообрядчество и изливаетъ цѣлые потоки миссіонерскаго яда на старообрядчество и его дѣятельныхъ защитниковъ—начетчиковъ.

Но этотъ-то „трудъ“, пожалуй, и погубилъ его миссіонерскую затѣю. Для человѣка религиознаго, обладающаго лучшими душевными качествами, совершенно непонятно такое отношеніе къ личностямъ, какое присуще тѣмъ, кто привыкъ все измѣрять на свой аршинъ и всѣ свои пороки видѣть въ другихъ. Больше того, для порядочнаго человѣка такое обливаніе помоями

другихъ представляется отвратительнымъ до безконечности.

То же самое произошло и въ данномъ случаѣ. Глубоко религиозные Ш. съ брезгливостью отвернулись отъ такого миссіонера и, несмотря на его просьбу не показывать его произведеніе никому изъ сотрудниковъ нашего журнала, переслали его автору настоящей статьи съ просьбой подвергнуть подробному и обстоятельному разбору. Прочитавъ это произведеніе, мы не только не нашли въ немъ ничего существеннаго, какъ въ оправданіе новообрядчества, такъ и въ обвиненіе старообрядствующей Церкви, но и все то, что другими приводится болѣе „умѣло“, здѣсь не выдерживаетъ никакой критики. Единственными неотрицаемыми качествами этого произведенія являются наглость тона, неуважительное отношеніе ко всему святому, безстыжее извращеніе фактовъ,—однимъ словомъ, все то, что свидѣтельствуетъ о невоспитанности и грубости его автора.

Откровенно говоря, произведеніе это не заслуживаетъ того, чтобы на него обращать вниманія. Только по уваженію къ просьбѣ искренне религиозныхъ гг. Ш., нынѣ ужъ, благодареніе Господу Богу, состоящихъ членами старообрядствующей Христовой Церкви, мы приступаемъ къ разбору въ немъ изложеннаго.

I.

Синодальное правленіе господствующей церкви.

Въ своемъ произведеніи миссіонеръ касается высшихъ церковныхъ управленій какъ новообрядчества, такъ и старообрядствующей Церкви. Онъ даже начинаетъ его съ оправданія синода своей церкви.

„Слово „синаодъ“,—говоритъ онъ,—значитъ соборъ. И дѣйствительно, это высшее церковное правленіе состоитъ изъ шести епископовъ. Это—органъ распорядительный. Правда, въ синаодѣ много и чиновниковъ свѣтскихъ, но это—органъ исполнительный. Такимъ образомъ, русская православная церковь управляется синаодомъ, т. е. соборомъ епископовъ; отъ чего можетъ называться „синаодальною“ по-гречески, или соборною по-русски“.

Такъ говорятъ о синаодѣ русской церкви всѣ официальные, казенные его защитники. Но говорятъ это совершенно несправедливо, намеренно извращая правду о немъ, потому что правду, настоящую правду, о синаодѣ сказать нельзя, чтобы при этомъ не обнаружилась полнѣйшая неканоничность русской церкви, управляемой такимъ именно „соборнымъ“ образомъ.

Мы не будемъ доказывать это своими словами; это могло бы показаться для нѣкоторыхъ, пожалуй, пристрастнымъ сужденіемъ о церкви, къ которой мы не принадлежимъ. Предоставимъ говорить объ этомъ самимъ членамъ „синаодальной“ церкви, ея пастырямъ и архипастырямъ.

„По своему составу св. синаодъ обыкновенно представляется постояннымъ соборомъ пастырей русской церкви,—говоритъ „ученѣйшій, умнѣйшій“, по опредѣленію еп. Евдокима, о. протоіерей Иванцовъ-Платоновъ.—Но по внутреннему строю и направленію синаодальная администрація вовсе не имѣетъ характера соборнаго, и едва ли даже можно сказать, чтобы она имѣла характеръ церковно пастырскій. Чтобы быть въ собственномъ смыслѣ церковно-пастырскимъ соборомъ, для этого при нынѣшнемъ строѣ русскому синаоду не достаетъ перваго существеннаго условія: пастыри,

присутствующіе въ св. синаодѣ, не выбираютъ самою церковь, а назначаются государственною властью, на каждый годъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, главнымъ образомъ, конечно, по представленію синаодальнаго оберъ-прокурора. Не будучи свободно избираемыми, они не могутъ быть и свободными выразителями мѣстныхъ нуждъ и мнѣній церковныхъ... При нетвердости, такъ сказать, случайности своего положенія въ синаодѣ, духовные члены синаода, т. е. епископы, присутствующіе въ немъ, не могутъ получить тамъ преобладающаго значенія. Преобладающее значеніе въ синаодѣ остается за тѣми, которые, хотя и не имѣютъ званія членовъ синаода, но на самомъ дѣлѣ имѣютъ въ немъ болѣе постоянное прочное положеніе,—т. е. за высшими свѣтскими чиновниками. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ мы и сказали, что управленіе синаода едва ли можетъ быть названо пастырски-церковнымъ, а скорѣе должно быть названо казеннымъ, чиновническимъ, бюрократическимъ, подобно управленіямъ другихъ государственныхъ вѣдомствъ. И то названіе, которое первоначально было дано этому высшему правительственному учрежденію его учредителемъ: коллегія духовныхъ дѣлъ (подобно другимъ коллегіямъ, учрежденнымъ тѣмъ же преобразователемъ Россіи и русской церкви), гораздо болѣе соответствуетъ характеру этого учрежденія, чѣмъ нынѣшнее названіе синаода, а тѣмъ болѣе собора въ смыслѣ древнихъ церковныхъ соборовъ“ (Высшее церковн. управл. въ Россіи, стр. 60, 61).

„Что строй нашъ неудовлетворителенъ и неканониченъ, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній,—говорится въ кн. другого еще болѣе авторитетнаго лица, епископа Евдокима, ректора московской духовной академіи.—Дурная сторона петровской реформы не въ томъ, что она уничтожила патріаршество и установила синаодъ, а въ томъ главнѣйше, что вмѣстѣ съ этимъ упразднили и законный, древній, соборный строй церкви, не имѣющій ничего общаго съ новымъ синаодальнымъ, кромѣ этимологическаго свойства, которымъ и пользуются официальные богословы для того, чтобы оправдать нашъ современный строй. У насъ совершенно законное, правильное церковное управленіе, говорятъ они: по древнимъ канонамъ церковь управляется соборомъ, по-гречески Συνοδος. Вотъ у насъ и есть этотъ самый синаодъ или соборъ. Ничего иного намъ и не нужно. Нашъ соборъ-синаодъ даже и лучше древняго, ибо тотъ собирается два раза (прав. 37 св. апост.) въ годъ, а нашъ синаодъ засѣдаетъ цѣлый годъ. Но бѣда въ томъ, что это лишь наивная игра словъ, ибо настоящій законный „синаодъ“, настоящій „соборъ“ состоитъ не изъ нѣсколькихъ высокихъ іерарховъ, созываемыхъ въ дѣйствительности представителемъ мірской власти и дѣйствующихъ въ очень стѣснительныхъ рамкахъ, а всѣхъ, по возможности, іерарховъ русской церкви, притомъ съ привлеченіемъ въ него и низшаго духовенства, даже и мірянъ, не имѣющихъ, впрочемъ, права участвовать въ голосованіи“ („На зарѣ новой церковн. жизни“, стр. 57).

„Гдѣ, когда и въ какой православной странѣ былъ подобный синаодъ, въ которомъ не было ни одного избраннаго и уполномоченнаго церковью лица, а были лишь правительствомъ назначенные президентъ-митрополитъ, два вице-президента-архіепископа, а затѣмъ 8 совѣтниковъ и ассессоровъ въ разныхъ степеняхъ священства, отъ архіереевъ независимыхъ и имѣющихъ равный съ ними голосъ?—спрашиваетъ весьма

основательно известный писатель-церковник Н. Дурново.—Вѣдь это была бы истинная пресвитерианская коллегія, но уже никакъ не православный синодъ, имѣющій власть надъ церковью“ („Церковные вопросы въ Россіи“, стр. 40).

Въ отношеніи „соборности“ синода тотъ же писатель говоритъ: „Постоянныхъ соборовъ или синодовъ не бываетъ, ибо что собирается на время не можетъ быть обращено въ постоянное, такъ же какъ постоянное присутствіе изъ лицъ архіереевъ, назначаемыхъ правительствомъ, не можетъ быть названо соборомъ или даже собраніемъ“ (тамъ же, стр. 45).

„Соборъ,—говоритъ другой писатель-церковникъ,—есть собраніе всѣхъ епископовъ данной церкви, а не нѣсколькихъ изъ нихъ, вызванныхъ какой-либо властью. Объ этомъ говорятъ тѣ самыя правила вселенскихъ соборовъ, которыя долженъ, по Регламенту, хранить синодъ. Таковы правила: 5-е перваго вселенскаго собора, прав. 19-е четвертаго собора, правило 8-е шестого собора, правила карагенскаго собора, принятыя въ канонъ“ („Высшее церковн. управ. въ Россіи“, стр. 49).

„Постоянный синодъ,—говоритъ и проф. Заверскій,—какую бы форму ни имѣлъ онъ, есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго собора архіереевъ помѣстной церкви. Его голосъ, обнаруживающійся въ рѣшеніяхъ, постановленіяхъ, опредѣленіяхъ, имѣетъ обязательную силу при томъ канонически необходимомъ условіи, что всѣ прочіе епископы безмолвно согласны съ этимъ голосомъ. Древняя церковная практика, какъ видно изъ 19 правила антиохійскаго собора, узаконила, какъ форму, въ которой выражалось это согласіе,—присылку грамотъ. Все это не имѣетъ никакого мѣста при нашемъ синодальномъ управленіи. Члены св. синода вовсе не суть представители отъ епархій, а только, какъ выражается Регламентъ, лица, отъ Высочайшей власти (т. е. Императора) учрежденныя, которымъ подлежатъ къ управленію нѣкоторыя собственныя (т. е. особенныя) дѣла. Другими словами, они образуютъ не „правительство“ церковное, какъ нерѣдко называетъ ихъ Регламентъ, а государственное чиновничество“ („Высшее церк. управ. въ Россіи“, стр. 24).

Такую же точку зрѣнія на „соборность“ синода раздѣляетъ и органъ казанской духовной академіи „Православной Собесѣдникъ“, гдѣ мы читаемъ слѣдующія строки:

„1) По канонамъ, созваніе соборовъ въ каждой помѣстной церкви принадлежало главѣ ея—митрополиту ли, епарху или патриарху. Въ русской же церкви нѣтъ іерарха, облеченнаго юрисдикціею надъ всею церковью, и созваніе синода принадлежитъ государственной власти. 2) На помѣстные соборы, по канонамъ, должны были и имѣли право являться всѣ епископы соотвѣтствующей церкви. Въ русской церкви въ синодъ имѣютъ право являться только нѣкоторые, вызываемые Высочайшими указами. 3) Въ теченіе долгаго времени существованія русскаго синода членами его съ правомъ рѣшающаго голоса, на-ряду съ епископами, являлись лица и другой іерархической степени—архимандриты, игумены и протоіерей. Между тѣмъ право голоса на соборахъ каноны предоставляютъ только епископамъ; и если на древнихъ помѣстныхъ соборахъ

присутствовали и другіе клирики, то они имѣли лишь совѣщательное значеніе.

Русскій синодъ, далѣе, не тождественъ и съ помѣстными синодами, образовавшимися при патриаршихъ кафедрахъ. Онъ отличается отъ нихъ по первой и третьей сторонамъ, по которымъ онъ отличается отъ древнихъ помѣстныхъ соборовъ. Онъ не сходенъ, далѣе, съ ними и въ отношеніи своего архіерейскаго состава. Правда, на патриаршихъ синодахъ присутствовали далеко не всѣ епископы патриархата. Въ этомъ они аналогичны русскому синоду. Но тамъ право присутствія на засѣданіяхъ принадлежало всѣмъ епископамъ патриархата. Не такъ дѣло обстоитъ въ отношеніи состава русскаго синода. Членами его могли и могутъ быть только тѣ лица, которыя вызваны государственною властью, а она имѣла и имѣетъ право и не вызвать известнаго епископа въ теченіе всей его жизни, какъ бы послѣдняя продолжительна ни была. Далѣе, въ патриархатахъ, при существованіи постоянныхъ синодовъ, бывали время отъ времени и полные помѣстные соборы. Русскіе же законы касательно церкви не знаютъ соборовъ. И русская церковь въ своемъ управленіи, такимъ образомъ, лишена этой могучей церковно-юридической и нравственной силы“ (за 1908 г.).

„Кто можетъ отрицать,—говоритъ и арх. Антоній волинскій,—что и быть русской пасты, и всѣ противоканоническія начала въ церковномъ управленіи, и сословность духовенства, и разрывъ требуемаго нашего вѣрою единенія съ другими помѣстными церквами,—что все это искаженіе православія началось вмѣстѣ съ паденіемъ патриаршества? Теперь церковь наша управляется мірянномъ, оберъ-прокуроромъ, или официально — учрежденіемъ коллегіальнымъ, никогда невѣдомымъ Христовой Церкви“ (Церковно-общественная Жизнь, № 6, стр. 205—206, 1906 г.).

„Синодъ менѣе всего походитъ на то,—отзывался Лаврентій, еписк. тульскій, что мы называемъ священнымъ соборомъ. Это — правительственное учрежденіе; входите въ него,—васъ встрѣчаетъ швейцаръ съ булавою; затѣмъ курьеры съ золотыми и серебряными медалями, далѣе чиновники, чиновники, чиновники безъ конца... и между ними 4—5 стариковъ-епископовъ, которые лѣтомъ являютъ разъ въ недѣлю, а зимою два раза, на два часа“. (Приб. къ „Церк. Вѣд.“ за 1906 г., стр. 2683).

Еще болѣе отрицательно относится къ синоду, а тѣмъ болѣе къ его „соборности“, епископъ Никодимъ, находившійся около трехъ лѣтъ въ самыхъ близкихъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ канцеляріи синода. Онъ говоритъ: „Россійскій синодъ изобрѣтенъ и изображенъ въ правахъ и обязанностяхъ властію мірскою, и потому не имѣетъ достоинства правильнаго церковнаго собора. Государь Петръ Великій создалъ русскій синодъ по своимъ мыслямъ, хотѣнію, безъ совѣта со властію духовною... По одиночному усмотрѣнію своему Петръ Великій избралъ для сочиненія устава синоду архіерея Феофана Прокоповича, которому не слѣдовало бы и архіереемъ быть. Онъ отрекался отъ православія, былъ католикомъ, потомъ лютераниномъ и снова возвратился въ православіе. Такому ли шатающемуся вѣрою быть сочинителемъ устава православному правительствующему синоду?.. Составъ синода, по идеѣ Петра, есть учрежденіе политико-церковное, параллельное всякому другому государственному учреж-

денію, а потому состоящее подъ полнымъ верховнымъ повелительнымъ надзоромъ Государя.

Идея реформаторская, неприложимая къ православію, ложная. Церковь сама себѣ царица. Глава ея—Христосъ Богъ нашъ; законъ—Евангеліе.

Петръ посадилъ въ синодъ прокурора, свѣтскаго челоука, назвавъ его „окомъ царевымъ“. Это въ одинъ разъ поработило синодъ политикъ царя, отняло у него свободу совѣщанія и свободу рѣшенія церковныхъ дѣлъ. Отселѣ синодъ долженъ совѣщаваться о дѣлахъ церковныхъ, какъ бы на площади... Синодъ при прокурорѣ—всегда есть площадь, собраніе съ растворенными на всѣ стороны дверями... Въ составъ корпуса синода широко вдвигается многосоставная, многоименная канцелярія, собираемая прокуроромъ, безъ вѣдома членовъ синода и изъ неизвѣстныхъ имъ людей ни по воспитанію, ни даже по исповѣданію вѣры, ни по націи.

Петръ составилъ синодъ изъ архіереевъ, архимандритовъ, протоіереевъ. Мысль его была—собрать въ синодѣ представителей монашескаго духовенства и блага, не различая сановъ духовныхъ. Мысль самовольная, ложная догматически, неизвѣстная ни преданію, ни исторіи. Управление Церковью Христосъ вручилъ апостоламъ; преемники ихъ—архіереи, а не іереи и весь клиръ церковный. Мысль не зрѣлая. Смотрить на законодательство и управление церковное въ смыслѣ мірскомъ, земномъ, наружномъ; строить порядки для одной видимости, забывая, почитая какъ бы не сущими порядки внутренніе, духовные, вѣковѣчные, для которыхъ и существуетъ видимая церковь на землѣ. Петръ собралъ членовъ синода самъ, по личному усмотрѣнію; онъ же и сосчиталъ ихъ! Посему они суть чиновники царскіе, а не церковные. Надъ церковью нѣтъ царя. Церковь подъ управленіемъ мірской власти теряетъ первое свое достоинство,—свободу: первый же шагъ церковнаго порабоженія есть уже заблужденіе. Черезъ 150 лѣтъ отъ начала бытія своего св. синодъ къ нашему времени представляется въ плачевномъ видѣ: а) духовныя лица, члены синода, то есть самое сущее, глава, достоинство, жизнь, потеряли почти весь свой авторитетъ; б) оберъ-прокуроръ, свѣтскій въ синодѣ, боковой, ничтоже сущій для дѣлъ церкви,—достигъ власти повелителя въ синодѣ, безпрекословнаго, безотвѣтственнаго: одинъ Государь судя его и надзиратель. Синодъ можно уподобить опрокинутому кораблю, всякими вѣтрами стороннихъ вліяній возметаемому и развѣваемому“ (Еп. Никодимъ: „О св. синодѣ“, стр. 3, 5—8).

Такимъ образомъ, по сознанію лучшихъ авторитетовъ самой „синодальной“ церкви, синодъ не только не представляетъ изъ себя что-нибудь хоть немного похожее на соборъ, но является окончательнымъ поглотителемъ соборности церкви, убивающимъ всѣ ея жизненные нервы. Это совсѣмъ не соборъ, а огромный полицейскій участокъ, „казенная, чиновническая, бюрократическая коллегія духовныхъ дѣлъ“,—„Корабль опрокинутый, всякими вѣтрами стороннихъ вліяній возметаемый и развѣваемый“.

Теперь объ органѣ распорядительномъ и органѣ исполнительномъ.

Миссіонеръ, по паежной обязанности, долженъ былъ сказать, что распорядительнымъ органомъ синода являются епископы. Но совершенно другое говорятъ тѣ члены синодальной церкви, которые близко стоятъ къ этому учрежденію и не заглушили по подобію миссіонерскому

своей совѣсти вниманіемъ вѣста за ващиту всякихъ незаконностей. «Съ Петра церковь наша,—говорится въ «Церковномъ Голосѣ» за 1906 г.,—сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ она представляется теперь,—однимъ изъ государственныхъ правительственныхъ «вѣдомствъ», состоящимъ изъ правящихъ и руководящихъ ея жизнью и изъ подневольныхъ и добровольныхъ членовъ и сочленовъ, которые по принадлежности къ православному исповѣданію подвѣдомственны имъ и за такое или иное исполненіе ихъ религіозныхъ обязанностей и отправленій отвѣчаютъ не предъ церковью, а предъ гражданскими законами. Указывая на это, и говорить, что при такомъ положеніи у насъ православія, церкви православной собственно нѣтъ и быть не можетъ, есть официально и общепризнанное «вѣдомство православнаго исповѣданія», и служители этого вѣдомства — чиновники, нормирующие и заправляющие тѣмъ, что мы называемъ церковью» (№ 15, стр. 456).

«Сдвинутая въ дѣлѣ управленія съ каноническихъ основъ своихъ,—пишетъ «Церк. Вѣст.»,—церковь естественно должна была утратить обезпечиваемую этими канонами свободу, перестала быть самоуправляющимся цѣлымъ и стала управляемою извнѣ, примѣнительно къ внѣшнимъ воздѣйствіямъ и внѣшнимъ цѣлямъ... Она сдѣлалась, подъ громкимъ и лицемернымъ титуломъ господствующей, рабою того же самаго государства» («Церк. Вѣст.» № 17, стр. 525, за 1904 г.).

«Поглощенная государствомъ,—вынужденъ сознаться и оберъ-миссіонеръ В. М. Скворцовъ,—церковь наша не только давно потеряла свободу дѣйствій и силу своего голоса въ сферѣ государственной и общественной жизни, но и стѣснена въ собственной своей церковной области и самодѣятельности» («Миссіонерское Обзорѣніе» за 1904 г., № 17).

«Крайняго развитія, — говоритъ извѣстный писатель по церковнымъ вопросамъ Л. Тихомировъ,—бюрократія достигла особенно въ послѣднее столѣтіе, когда окончательно охватило все церковное управленіе «духовное вѣдомство». Управление это, совершенно подчиненное свѣтской власти, построено на канцелярскихъ началахъ, съ безконечною отчетностью, бумажнымъ дѣлопроизводствомъ. Духу, вдохновенію, голосу совѣсти здѣсь оставлено меньше мѣста, нежели въ управленіяхъ, напр., министерства внутреннихъ дѣлъ» («Высшее церковное управленіе въ Россіи», стр. 57). «Русскою церковью,—говоритъ другой, не менѣе извѣстный писатель-церковникъ,—въ дѣйствительности править оберъ-прокуроръ съ своими чиновниками, а архіереи вызываются только для подписи и для формы» («Церковные вопросы въ Россіи», стр. 59).

Это голосъ компетентныхъ мірянъ, но онъ вполне тождественъ съ голосомъ іерарховъ той же церкви. Еще современникъ самому учрежденію синода, его вице-президентъ, архіепископъ Θεодосій Яновскій, говорилъ: «Отнявъ милость свою Богъ отъ сего государства, понеже духовные пастыри весьма порабожены и пасомыя овцы власть надъ пастыри возымѣли» (Чистовичъ: «Θеофанъ Прокоповичъ и его время», стр. 113).

А вотъ сужденія іерарховъ послѣдняго времени: «Оберъ-прокуроръ, — писалъ епископъ Никодимъ, — олицетворяющій собою свѣтскую власть въ синодѣ, съ одной стороны, есть ничто въ синодѣ... но съ другой—онъ есть все въ синодѣ, потому что въ его полномъ распорядженіи состоятъ: 1) письменное производство дѣлъ синода; 2) сношенія синода со всѣми государственными властями, со всѣми архіереями, со всѣми

духовенством; 3) представление синодальных дѣлъ Государю и принятіе повелѣній Государя синоду. Одно это есть все. Посему члены синода суть, какъ птицы безъ крыльевъ, какъ машина, движущаяся стороннею пружиною; образъ и видъ власти безъ самой власти, призракъ ея, а не жизнь» (Еп. Никодимъ: «О свят. синодѣ», стр. 20).

«Фактически все учрежденіе направлено такъ, — говорится въ книгѣ епископа Евдокима, — что власть надъ церковью держится въ рукахъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего въ тѣ же руки бюрократіи попадаетъ и власть синода надъ епархіальными епископами. Архіереи, въ лучшемъ смыслѣ, превращаются въ простыхъ «консультантовъ», въ худшемъ же — просто «рукоприкладствуютъ» къ мѣрамъ, выработаннымъ чиновниками» («На зарѣ новой церковной жизни», стр. 53).

Распределеніе бумагъ, поступающихъ въ синодъ отъ архіереевъ и другихъ лицъ и мѣстъ по разнымъ дѣламъ, — писалъ въ своемъ проектѣ церковной реформы архіепископъ волынской Агафангелъ, — принадлежитъ не іерархамъ... Наблюденіе затѣмъ надъ подаваніемъ мнѣній въ синодѣ и надъ самыми сужденіями членовъ принадлежитъ не первенствующему члену, а присвоено оберъ-прокурору. По ту и другую сторону іерарховъ сидятъ люди свѣтскіе, чуждые имъ по своему воспитанію, по своему образу жизни, по началамъ и цѣлямъ своимъ. Могутъ ли откровенно, съ чувствомъ братскаго довѣрія высказывать іерархи свои мнѣнія? Бывали случаи, что послѣ ревностнаго каноническаго служенія члены въ 24 часа должны были выѣзжать вовсе изъ Петербурга, или увольнялись на покой, или подвергались еще болѣе тяжелой участи» (тамъ же, стр. 34).

«Оберъ-прокурору св. синода и нынѣ принадлежитъ огромная власть, какой не имѣетъ ни одинъ министръ и членъ Государственнаго Совѣта... Архіереи — вполнѣ безмолвные исполнители и рабы оберъ-прокурора. Въ рукахъ оберъ-прокурора заключается судьба всей церкви» («Церковные вопросы въ Россіи», стр. 61).

«Какъ въ консисторіи какой-нибудь столоначальникъ имѣетъ значенія болѣе члена консисторіи, — писалъ протоіерей Иванцовъ-Платоновъ, — такъ и въ синодѣ какой-нибудь оберъ-секретарь, или директоръ отдѣленія, или правитель канцеляріи, имѣетъ значенія болѣе синодальныхъ членовъ. Глава же свѣтскаго синодальнаго чиновничества — оберъ-прокуроръ (званіе, конечно, не церковнаго происхожденія), несомнѣнно, имѣетъ въ русской церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ. Всякій патріархъ въ своемъ округѣ ограничивается мнѣніемъ своего синода и собирающихся въ церкви соборовъ, а оберъ-прокурорская власть въ Россіи, со стороны церковной, ничѣмъ не ограничивается, какъ отъ мѣстныхъ церквей, такъ и отъ самаго синода нисколько не зависитъ... Оберъ-прокуроръ въ духовномъ вѣдомствѣ можетъ имѣть гораздо болѣе власти, чѣмъ всякій министръ въ своемъ министерствѣ; сравнительно же съ чинами собственно духовными, оберъ-прокуроръ не только имѣетъ значенія болѣе всѣхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, но, какъ мы уже сказали, можетъ пользоваться такими правами, какими въ другихъ церквахъ не пользуются сами патріархи... Отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ, вызовъ епископовъ для присутствованія въ синодѣ и удаленіе отъ присутствованія въ синодѣ такихъ, которые по своему положенію считаются неслѣдственными членами синода; но отъ оберъ-прокурора въ значительной степени

зависитъ измѣненіе самыхъ порядковъ церковной жизни. Онъ можетъ измѣнить основы духовнаго образованія и систему церковнаго устройства; онъ можетъ закрыть тысячу церквей въ православной русской странѣ и опять открыть ихъ, измѣнить составъ церковныхъ причтовъ, дать епархіальному духовенству и духовно-учебнымъ заведеніямъ извѣстныя права и опять отнять ихъ» («Высшее церковное управленіе въ Россіи», стр. 61—63).

Употребляя въ описаніяхъ оберъ-прокурорской власти выраженіе «можетъ», почтенный о. протоіерей оговаривается, что подъ этимъ «можетъ» онъ разумѣетъ «не только область возможнаго, но дѣйствительные факты, совершившіеся у всѣхъ на глазахъ и безпрепятственно могущіе совершаться и въ будущія времена, если только не измѣнится система высшаго церковнаго управленія» (тамъ же, стр. 63).

Совсѣмъ рѣзко опровергалъ утвержденіе о какой-либо власти въ синодѣ духовенства и митрополитъ петербургскій Палладій. Онъ говорилъ:

«Что они все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? Нѣтъ ея. Мы не можемъ у нихъ (синодскихъ чиновниковъ), допроситься, чтобы намъ, хотъ наканунѣ засѣданія, доставлялся списокъ дѣлъ, которыя намъ докладываются» («Русскій Трудъ» за 1898 г., № 52).

Какъ бы суммируя все вышесказанное въ отношеніи духовенства синодальной церкви, одинъ изъ ея священниковъ самымъ откровеннѣйшимъ образомъ, и притомъ съ полной безнадежностью, говоритъ: «Казалось, понятію всѣмъ, что говорить о духовенствѣ рускомъ, какъ живомъ органѣ государства, никто не станетъ. Давно выпрыгнули духовенство изъ рядовъ людей живыхъ, имѣющихъ право претендовать на участіе во всемъ, что касается жизни человѣка. Давно, очень давно, «соль обуяла» и нечѣмъ міру осолиться. Давно духовенство лишено инициативы, а исполняетъ только приказы, распоряженія и смотрѣнія высшей власти...

Духовенство превратилось въ скромное чиновничество, безпрекословно исполняющее волю начальства... Мы болѣе неестественнымъ нашимъ положеніемъ, тяготимся имъ, силится бѣжать изъ духовнаго вѣдомства, но насъ, какъ несчастнаго коня, скрутили за рота и ведутъ, куда положительно не желаемъ» («На зарѣ новой церковной жизни», стр. 82).

«Однажды архіепископъ казанскій Афанасій въ присутствіи синода прямо сказалъ оберъ-прокурору: «Видъ церковью управляете вы, ваше сіятельство, а мы здѣсь сидимъ только для приличія» («Церковные вопросы въ Россіи», стр. 57).

«Мы, епископы, — пишетъ одинъ изъ нихъ, — сознавали и сознаемъ ненормальность настоящаго положенія церкви и поработченность ея мірскимъ началомъ. Но что же дѣлать? Протестовать мы не можемъ» (тамъ же, стран. 86).

Итакъ, приведенными нами сужденіями о синодальномъ правленіи новообрядствующей церкви самихъ ея членовъ, пастырей и архипастырей положительно и безапелляционно доказывается, кто въ синодѣ является органомъ распорядительнымъ. Таковымъ является мірская власть, многосоставная, многоименная канцелярія съ всемогущимъ и всемогущимъ оберъ-прокуроромъ во главѣ. Что же касается духовенства, то оно въ синодѣ не больше, какъ «птицы безъ крыльевъ, машина, движущаяся стороннею пружиною». Синодское духовенство — это «соль обуявшая», без-

молвные исполнители или рабы оберъ-прокурора», это — несчастный, «скрученный за рога козелъ». Оно вызывается въ синодъ только «для формы», только для «рукоприкладства».

Во всякомъ случаѣ, для всякаго здравомыслящаго человѣка очевидно, что это органъ не распорядительный.

Недаромъ же «одинъ изъ синодскихъ архіереевъ жаловался одному государственному сановнику, что правительствующій синодъ напрасно носить названіе «святѣйшаго», скорѣе ему приличествуетъ именованіа: «безсовѣстѣйшаго и злодѣлающаго», ибо въ немъ чиновники творятъ полнѣйшія беззаконія» («Церковн. вопр. въ Россіи», стр. 196).

«Засѣдающіе въ коллегіумѣ архіереи нисколько не протестуютъ противъ нарушенія церковныхъ канонѣвъ и правъ св. церкви, ибо черезъ это достигаютъ большихъ матеріальныхъ выгодъ, удовлетворяющихъ иль тщеславіе и самолюбіе... Синодальные архіереи болѣе заняты своимъ личными и матеріальными выгодами, нежели интересами св. церкви» (тамъ же, стр. 63).

Вотъ такое-то «соборное» управленіе церковью и привело ее къ тому ужасному состоянію, о которомъ ея архипастыри говорятъ:

«Нельзя не стѣновать, не сокрушаться сердцемъ, не плакать о судьбахъ нашей церкви и не подумать, что едва ли враги церкви несправедливо утверждаютъ, что наша церковь мертва, безжизненна» (Архіепископъ Анатолій могиловскій. «Церковн. Вѣстн.», № 14, за 1905 г.).

«Высшая духовная администрація положительно убиваетъ духъ церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее одніи внѣшнія формы бытія, но не оживленное Божественнымъ началомъ, обращаетъ ее въ издахнувшій трупъ, мало-по-малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію» (Архіепископъ волинскій Агавангелъ. «На зарѣ нов. церк. жизни», стр. 34). «Чего у насъ нѣтъ?—пишетъ епископъ-затворникъ Теофанъ.—Одно изъ величайшихъ золъ—полицейская приказническая форма въ дѣлахъ церковныхъ. Она всѣхъ огватила и всѣхъ закалила сѣвернымъ холодомъ,—и жизнь замерла. Присмотритесь: у насъ нѣтъ отцовъ въ церкви... а что-то страшное, надзирательное, судебное» («Богословскій Вѣстникъ», № 3, стр. 152, 1905 г.).

«Представители церкви, — говоритъ Сельскій священникъ, — поклонившись мірской силѣ, приобрѣли чины, ордена, права, жалованье, землю, пенсію, полицейскую защиту и покровительство, внѣшнюю помпу, однимъ словомъ, блаженство на лонѣ... бюрократы. Но за это «блаженство» церковь заплатила страшно дорогой цѣной — своей жизнью. Чиновничество, мертвая канцелярщина растлили ее до мотка костей; изъ живото организма она обратилась въ мертвый архивъ «входящихъ и исходящихъ»... Соборность церкви, самостоятельность даже въ приходской жизни окончательно выдохлась. Духовная жизнь замѣнилась прозябаніемъ, какъ бы паразитствомъ на чужомъ корнѣ» (№ 1, за 1907 г.).

«Уморивъ соборное начало,—читаемъ въ книгѣ еп. Евдокима,—мы атрофировали самый источникъ жизни; живой организмъ мы поразили въ самое сердце, мы остановили біеніе пульса его. Какъ ни односторонне католическое начало папизма, но оно въ католической церкви живо.... Наша же церковь, несмотря на всю широту лежащаго въ ея основаніи начала, мертва, ибо это начало не функционируетъ: мы заглушили его, мы уморили его» («На зарѣ нов. церковн. жизни», стр. 12—13).

Ко всему приведенному нами изъ мнѣній и отзывѣвъ членѣвъ господствующей церкви и ея архипастырей отъ себя прибавлять мы ничего не будемъ; объ этомъ мы заявили въ самомъ началѣ настоящей главы нашей статьи. Закончимъ ее двумя довольно вѣрными опредѣленіями, изъ которыхъ одно принадлежитъ св. отцу, а другое—извѣстному писателю-церковнику.

«И сія есть истинная мерзость заустѣнія, реченная Даниломъ,—говоритъ св. отецъ,—егда мірскій князь святительскимъ судамъ предсѣдять» (св. Афанасій Великій, въ лѣтол. Баронія). «Церковь, которая управляется, подобно министерствамъ, какъ особое вѣдомство, по указкѣ своего верховнаго начальника—оберъ-прокурора, — говоритъ Н. Дурново,—не можетъ быть тою Церковью, которую создалъ Божественный Спаситель, и которую, какъ Церковь воинствующую на землѣ, не одолютъ врата ада» («Церковн. вопр. въ Россіи», стр. 207).

Ф. Тиханеній.

Среди миссіонерѣвъ.

П. Воронкѣ, Черниг. губ...

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 15 ноября, пр. г. въ п. Воронкѣ въ старообрядческомъ Преображенскомъ храмѣ, переполненномъ слушателями, состоялось собесѣдованіе миссіонера о. В. Родіонцева, съ старообрядческимъ начетчикомъ Т. Г. Федоровымъ „О законности Австрійской іерархіи“. Къ сожалѣнію моему, на этой бесѣдѣ я не былъ, но по отзывамъ моихъ знакомыхъ, начетчикъ Федоровъ блестяще выполнилъ свою задачу: онъ рядомъ фактовъ доказалъ законность Бѣлокриницкой іерархіи.

Въ понедѣльникъ, 16 ноября, была вторая бесѣда: „О клятвахъ собора 1667 г.“, на которой присутствовалъ и я. Храмъ, какъ и вчера, былъ переполненъ слушателями, среди которыхъ много было лицъ и господствующей церкви. Послушать бесѣду люди прїѣзжали за де-

сятки верстъ. Бесѣда началась въ 6 часовъ вечера и продолжалась до 12 часовъ ночи. Не буду вдаваться въ подробности 6-часовой бесѣды, такъ какъ это займетъ много мѣста, а передамъ лишь въ общихъ чертахъ сущность этой бесѣды. Согласно выработаннымъ условіямъ, собесѣдники должны говорить по 25 м., по очереди. Предъ началомъ бесѣды старообрядческой хоръ пропѣлъ „Царю Небесный“. Первымъ говорилъ начетчикъ Федоровъ, нарисовавшій предъ слушателями самую мрачную картину безумно положенныхъ соборомъ клятвъ на древнія свято-отеческія преданія. На эту рѣчь г. Федорова, которая на слушателей произвела очень сильное впечатлѣніе, миссіонеръ Родіонцевъ положительно не находилъ отвѣта. Стараясь заполнить чѣмъ-либо усленныя 25 м., онъ началъ говорить о неправильномъ колѣнопреклоненіи у старообрядцевъ на Св. Троицу, о молитвѣ Ефрема Сирина и т. п.

Заканчивая свои рѣчи, начетчикъ Ѳедоровъ каждый разъ повторялъ свой вопросъ и просилъ миссіонера Родіонцева дать отвѣтъ. Слушатели также просили его держаться программы бесѣды и отвѣчать на вопросы начетчика. Но о. Родіонцевъ словно не слышалъ, и по-прежнему уклонялся въ сторону: начиналъ говорить о бабѣ Соломин, о молитвѣ родильницъ и т. п., надѣясь такимъ образомъ обмануть доверчивыхъ слушателей. Тогда со стороны выведенныхъ изъ терпѣнія слушателей послышались рѣзкіе, протестующіе голоса. Почему,—говорили,—миссіонеръ не отвѣчаетъ на вопросы начетчика, а занимаетъ слушателей какими-то пустословіями. Если миссіонеръ не будетъ говорить по существу дѣла, то мы вынуждены будемъ прекратить бесѣду. Мы пришли въ этотъ храмъ послушать серьезную бесѣду, а не праздную болтовню. Миссіонеръ возмутительно отмалчивался и говорилъ опять не по вопросу. Между тѣмъ какъ начетчикъ Ѳедоровъ, въ продолженіе всей бесѣды держалъ себя очень корректно, бесѣду велъ умѣло и толково, вопросы ставилъ своему оппоненту очень обоснованно; рѣчь своего собесѣдника разбиралъ послѣдовательно, подкрѣпляя доказательства свои фактическими данными. Всѣ слушатели были отъ него въ восторгѣ. Нужно прибавить, что г. Ѳедоровъ обладаетъ хорошимъ даромъ слова, феноменальною памятью, говоритъ краснорѣчиво и очень быстро ориентуется во время бесѣды въ справкахъ по книгамъ.

Не подумайте, гг. читатели, что я, какъ старообрядецъ, говорю въ защиту своего начетчика, на бесѣдѣ я былъ безпристрастнымъ слушателемъ и скажу откровенно, что въ этой бесѣдѣ миссіонеръ Родіонцевъ потерпѣлъ полное пораженіе, подорвалъ свой престижъ и сильно уронилъ себя въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ.

Въ заключеніе всего, я хочу провести маленькую параллель между собесѣдниками. Епархіальный миссіонеръ Родіонцевъ, человекъ пожилыхъ лѣтъ, миссіонеромъ служилъ 18 лѣтъ, имѣетъ за миссію массу наградъ, пользуется большою популярностью. Одно время мѣтилъ даже быть синодальнымъ миссіонеромъ на мѣсто покойнаго Крючкова.—И вдругъ, старообрядческій начетчикъ Ѳедоровъ, юноша 22 лѣтъ, окончателно побѣждаетъ и обезличиваетъ этого „всесильнаго“ миссіонера. Отъ всей души выражаемъ начетчику Ѳедорову

нашу искреннюю благодарность за его блестящую защиту старообрядческаго вѣрованія и убѣждений, а также земно кланяется епископу Иннокентію нижегородскому, какъ инициатору начетнической школы, давшей такихъ способныхъ учениковъ. Въ благодарность г. Ѳедорову представителями п. Воронокъ, въ домѣ священника о. Михаила Масляева, преподнесена была хлѣбъ-соль, и онъ, растроганный этимъ привѣтствіемъ, сказалъ „о значеніи старообрядчества въ будущемъ“ чудную рѣчь, послѣ которой о. Михаилъ Масляевъ отвѣтилъ ему здравицей, а присутствующіе прогѣли многая лѣта.

Чулково, Московской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Миссіонеръ-священникъ Добровъ исполнилъ данное обѣщаніе на прошедшей бесѣдѣ 7 февраля: пріѣхалъ 7 марта и назначилъ бесѣду о составѣ Церкви. О. Алексій Старковъ со своими прихожанами явились на бесѣду. Миссіонеру видимо хотѣлось поправить прежнюю бесѣду, бывшую 7 февраля: онъ привезъ съ собой помощника. Въ началѣ бесѣды миссіонеръ держалъ себя приличнѣе чѣмъ на прежней бесѣдѣ: книгъ изъ рукъ собесѣдника не вырывалъ и рѣчи не перебивалъ. Когда же растерялся, поручилъ говорить своему помощнику. Но помощникъ вмѣсто того, чтобы поправить дѣло своего батюшки, еще болѣе провалилъ бесѣду, сдѣлавъ явный подлогъ, въ которомъ о. Старковъ изобличилъ его. Миссіонеры, видя, что ихъ дѣло плохо, начали оба нарушать тишину, перебивать рѣчь о. Алексія, не давая говорить даже съ угрозами. Мѣстный единовѣрческій священникъ, видя, что бесѣда для нихъ невыгодна, еще хуже прежней и что его прихожане отъ стыда разошлись, остались почти только старообрядцы, обругалъ о. Алексія площадными словами за то, что о. Старковъ доказалъ, что единовѣрцы отъ своихъ пастырей прокляты. Но о. Старковъ, несмотря на угрозу и ругань заявилъ: не желаютъ ли миссіонеры еще назначить бесѣду о православіи новообрядческой церкви? Но миссіонеры не дали слова еще пріѣхать. Единовѣрческому священнику видимо нежелательно, чтобы еще были бесѣды.

Старообрядческая жизнь.

Объясненіе епископа Михаила.

(Открытое письмо въ редакцію „Церкви“).

Я узналъ, что Москву волнуетъ фельетонъ „Одес. Новостей“, передающихъ интервью со мной.

Я заявляю, что въ основномъ фельетонъ передаетъ правду.

Но я не понимаю, почему смутило многихъ сообщеніе о планахъ моихъ и думскихъ священниковъ.

Планы эти—дѣло далекаго прошлаго. Они уже рухнули, но вѣдь я изъ нихъ не дѣлалъ секрета. О нихъ написано и въ томъ письмѣ, какое я писалъ архіеп. Іоанну и которое написано не послѣ собора, какъ можно вывести изъ того, что на него владыка Іоаннъ ссылается въ своемъ оповѣщеніи о моемъ запрещеніи, какъ на новую мою вину, а уже два слишкомъ года назадъ.

Объ этихъ планахъ заявлено было не разъ мной и въ печати. Владыка Иннокентій не могъ „соглашаться“ на такіе планы, потому что не считалъ возможнымъ отъ себя безъ собора рѣшать такое дѣло; но и онъ, и вл. Арсеній полагали, что собору можетъ быть доложено о моихъ намѣреніяхъ и если число присоединившихся будетъ велико, онъ (соборъ) можетъ оказать снисхожденіе.

Говорилъ о томъ же я и многимъ другимъ.

Никогда не было у меня намѣренія „перетягивать“ къ новой общинѣ объединившихся со старообрядчествомъ „прогрессивныхъ старообрядцевъ“. Въ данномъ случаѣ фельетонистъ ошибается.

Куда ихъ „перетягивать“, когда предполагалось, что новые приходы будутъ то же, что, православные построю—только въ единеніи съ старообрядчествомъ, съ

двоеперстиемъ и нѣкоторыми обрядами старообрядчества (во имя братскаго единенія) и со старообрядческими строемъ Церкви.

Повторяю, что отъ этихъ плановъ ничего уже не осталось; но я не думаю, что въ нихъ было что-нибудь преступное съ старообрядческой точки зрѣнія.

Что я буду дѣлать теперь, лишенный безъ всякаго повода и причины священнодѣйствія (Поводъ, на который ссылается владыка, не удовлетворителенъ: развѣ онъ что-нибудь сдѣлалъ въ смыслѣ подготовки къ Канадѣ?)—Что я буду дѣлать теперь, говорить дѣйствительно преждевременно.

Теперь я работаю среди невѣрующихъ, среди учащихся и т. д.

И, конечно, ихъ потребностями опредѣляется ходъ моей работы.

Вѣрнѣе всего, что я окажусь ужь дѣйствительно „еретикомъ“ въ глазахъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ,—но къ чему дѣлать видъ, что самое епископство мною принято ради какой-то „свободной общины?“

Въ моихъ старыхъ планахъ не было „свободной общины“,—а была старообрядческая община православныхъ, связанная іерархіей, братствомъ и близостью обряда со всѣмъ старообрядчествомъ.

Что касается теперешней моей религіозной работы, то въ ней мое епископство не имѣетъ никакого значенія.

Прибавлю еще два слова. Слова: „Оставимъ небо ангеламъ и воробьямъ“ (въ фельетонѣ „Одесск. Новост.“), это не мои слова, а слова невѣрующаго писателя Вандервельда, и такую форму фразы я считаю кощунственной, хотя за ней скрывается скорбная и оправдательная мысль о томъ, что мы слишкомъ забыли о землѣ, о необходимости сдѣлать и ее царствомъ Божиимъ.

Епископъ Михаилъ.

Панихида въ обществѣ хорутвеносцевъ.

14 марта, въ 3 часа дня, въ помѣщеніи братства св. Креста, по желанію членовъ старообрядческаго общества хорутвеносцевъ по усопшимъ членамъ общества: овященникъ о. Тимоѳеѣ (Люсинѣ) и другихъ совершена была преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ, въ сослуженіи діакона (курсиста) о. Петра Ждановскаго, и стихарномъ—панихида. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ храма Покрова Пресвятыя Богородицы, что при домѣ Баулина, въ Таганкѣ.

Торжественное архіерейское совершеніе панихиды, прекрасное и стройное пѣніе хора произвели глубокое впечатлѣніе на молящихся.

По совершеніи панихиды преосвященнымъ Александромъ была произнесена слѣдующая прочувственная рѣчь:

«Возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его» (Екклес. 12, 7)

«Безъ сомнѣнія, всѣ вы, братіе, согласно со св. Церковью исповѣдуете, что великую пользу получаютъ души усопшихъ отъ безкровной жертвы, молитвъ и благотвореній за нихъ. Это ваше исповѣданіе подтверждается и настоящимъ вашимъ собраніемъ на молитву о почившихъ нашихъ сочленахъ.

Дѣло поминовенія усопшихъ, по свидѣтельству св. Писанія, есть дѣло истинно потребное и благочестивое (2 Макк. 15, 46), одно изъ существенныхъ дѣлъ любви къ

ближнему. Самые великіе подвижники Христовы просили себя болѣе всего молитвъ по смерти. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ завѣщаетъ своимъ братьямъ по духу: «Напутствуйте меня молитвою, псалмопѣніемъ и причошеніями. Когда исполнится сорокъ дней по смерти моей, совершите по мнѣ память, братія моя, потому что мертвымъ помогаютъ причошенія, совершаемыя живыми. Развѣ не замѣчали вы, что, когда зрѣетъ живое вино въ виноградникѣ, бродитъ и мертвое въ глиняномъ сосудѣ? И масло, выжатое изъ растеній, поднимается въ сосудахъ въ то время, въ которое цвѣтутъ тѣ растенія, изъ коихъ выжато масло? Не тѣмъ ли паче должны чувствовать умершіе, когда творять о нихъ память» (Творенія его, т. 7).

Время можетъ умѣрять скорбь, но можетъ ли сердце навсегда забыть присныхъ, и допустить ли это христіанская любовь? Въ молитвѣ же лучшая дань нашей любви и привязанности къ почившимъ. Молитвы соединяютъ наши души съ душами усопшихъ, утѣшаютъ насъ, даютъ отраду и утѣшеніе самимъ поминаемымъ. Нак., молитва за почившихъ есть показатель нашей вѣры въ загробную жизнь, вѣры, что тѣ, которые здѣсь были съ нами соединены любовью и единствомъ вѣры и дѣятельности, не навѣкъ разлучились, когда смерть простерла надъ ними свою руку, но только перстное тѣло возвратилось въ землю, бессмертный же духъ ихъ съ нами. Если общечеловѣчность, дружба, дѣятельное участіе составляютъ едва ли не главную цѣль, къ которой стремится человѣчество во всей своей исторіи, то эти прекраснѣйшія достоинства человѣческой жизни—на любви основанныя—не умираютъ, (ибо любовь бессмертна), а должны въ загробной жизни достигнуть той высоты, о которой мы можемъ только мечтать здѣсь, на землѣ.

Не праздно прожили наши почившіе сочлены здѣсь, на землѣ, но каждый изъ нихъ, во своей силѣ и возможности, потрудился на общую пользу въ принятой имъ на себя дѣятельности въ нашемъ о—вѣ, и по справедливости заслужили наше уваженіе, любовь и признательность, чтобы мы, молясь о нихъ, взывали съ пророкомъ: Блаженіи, яже избра и пріять ихъ Господь, память ихъ не въ рода и въ родъ. Аминь.

Москва, Даниловна (отъ нашего корреспондента). У насъ, въ Даниловкѣ, во владѣніи гг. Михайловыхъ, на мѣстѣ закрытаго прихода и прекращеннаго богомоленія, возродилась община и вновь въ этомъ же помѣщеніи должны открыться богослуженія.

Въ воскресенье, 20 сего сентября, въ домѣ гг. Михайловыхъ состоялось общее собраніе членовъ-учредителей Тихвинской старообрядческой общины. Собраніе было довольно многолюдно. Уполномоченный учредителей П. П. Агаѳоновъ доложилъ собранію о регистраціи общины, прочтя предварительно Высочайшій указъ 17 октября 1906 г. объ учрежденіи общинъ, который былъ выслушанъ стоя. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ онъ же. Для совершенія богослуженій и таинствъ и исполненія всѣхъ пастырскихъ обязанностей при общинѣ избранъ старообрядческой священникъ о. Іоаннъ Евстигнѣевъ, а также избранъ и совѣтъ изъ числа семи лицъ. Въ почетнаго члена общины и предсѣдателя избранъ членъ-учредитель А. И. Морозовъ и почетными членами общества гг. М. и И. Михайловы. Собраніе постановило приступить къ постройкѣ церкви, для чего и уполномочило совѣтъ общины подыскать болѣе удобное мѣсто, составить планъ храма и изыскать необходимыя для этого средства. Для временнаго богомоленія гг. Михайловы отно-

дять помещеніе безвозмездно, впредь до самаго устройства храма.

Для указанія точнаго руководства въ дѣлахъ собранія и составленія постановленій его былъ приглашенъ завѣдующій совѣщательнымъ отдѣломъ совѣта съѣздовъ М. И. Бриллиантовъ.

Въ этотъ же день состоялось засѣданіе совѣта общины, на которомъ были избраны: предсѣдателемъ совѣта М. В. Михайловъ, товарищемъ предсѣдателя П. А. Пшеничниковъ, казначеемъ Е. Н. Новиковъ и церковнымъ старостой П. И. Митрофановъ.

Спасо-Преображенскій мужской монастырь, Екатериносл. губ. (Отъ нашего корреспондента). Игуменъ названнаго монастыря священноинокъ Аристархъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года ѣздилъ въ Москву просить лично г. архіепископа уволить его отъ управленія обителью. Архіепископъ Іоаннъ уважилъ его просьбу и отъ 16-го октября сего 1909 г. предписалъ мѣстному благочинному священно-іерею Карпу Фатѣеву: „собрать священниковъ и попечителей своего благочинія и избрать новаго игумена и эконома“...

По приглашенію о. благочиннаго, 23-го сего ноября съѣхались священники и попечители отъ ближайшихъ приходоу въ богоспасаемый Спасо-Преображенскій монастырь, въ количествѣ: 5 свящ., 1 діаконъ и 10 чел. попечителей,—и выслушавъ порученіе архіепископа, избрали во игумена инокъ Маттея Ревякина (въ мѣрѣ Михаилъ, изъ кр. с. Городища), и въ эконома—простолюдина Тарасія Павл. Пискунова (тоже изъ кр. с. Городища). Объ избраніи былъ написанъ приговоръ и за подписомъ священниковъ и попечителей посланъ на утвержденіе къ архіепископу Іоанну.

Дай Богъ, чтобы новоизбранный игуменъ и экономъ послужили на пользу братіи и на процвѣтаніе Спасо-Преображенской обители!..

Освященіе храма (отъ нашего корреспондента). Въ с. Рухтинахъ, Златоустинскаго у., 14 января с./г. было совершено освященіе вновь отдѣланнаго храма во имя Рождества Христова. Чинъ освященія совершалъ преосвященный Антоній, епископъ пермскій и тобольскій, въ сослуженіи двухъ священниковъ, діаконъ и при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ, приглашенныхъ съ Кусинскаго завода.

По окончаніи Божественной литургіи общиной была поднесена икона Василю Абрамовичу Обвинцеву, предсѣдателю этой же общины, который много потрудился при сооружеіи вновь освященнаго храма.

Поселокъ Никольскій, Томск. губ.

Пожаръ храма.

Поселокъ нашъ населился въ 1908 году старообрядцами, пріемлющими Бѣлокриницкое священство, вышедшими изъ селъ Краснаго Яра и Никольскаго, Херсонской губерніи. вмѣстѣ съ переселенцами пріѣхалъ и священникъ о. Гавріилъ Бурминовъ. Первымъ долгомъ нами было признано построеніе молитвеннаго храма. Построивъ оный, мы пріобрѣли и необходимую церковную утварь, на что положены нами послѣднія силы и средства, кстаті сказать, съ переселеніемъ довольно скудныя. Однако недолго было суждено намъ возносить свои молитвы Господу въ этомъ храмѣ. Ночью, съ 13-го подъ 14-е декабря, отъ невыясненной причины храмъ нашъ сгорѣлъ. Успѣли спасти только антиминскіи и сосуды, остальное все истреблено пламенемъ. Лишившись, такимъ образомъ, своей святыни, мы оказываемся совершенно безсильными построить новый храмъ. При-

ходится обуреваться душевнымъ голодомъ. Необходима посторонняя помощь. Безъ поддержки добрыхъ людей намъ не обзавестись домоу молитвы.

Просимъ боголюбивыхъ благотворителей откликнуться на нашу крайнюю нужду—помочь намъ построить храмъ.

Пожертвованія усерднѣйше просимъ пересылать по адресу: Волчихинское почтов. отдѣленіе, Томской губ., Барнаульскаго уѣзда, въ Ключевскую волость, поселокъ Никольскъ, священнику Гавріилу Бурминову.

Наказаніе Божіе.

(Отъ нашего корреспондента).

Божіимъ попущеніемъ погибъ Куреневскій монастырь, питавшій въ себѣ корни раздора. 26 февраля, въ пятницу Сырной недѣли, здѣсь вспыхнулъ пожаръ. Загорѣлось въ кельи бывшаго волковскаго архимандрита Галактіона, уклонившагося въ раздоръ, вслѣдствіе запрещенія отъ священнослуженія и лишенія званія архимандрита. Начался пожаръ въ 11 час. утра. Сгорѣло 37 келлій. Все имущество, бывшее въ келліяхъ, погибло въ огнѣ.

Письма въ редакцію.

1.

М. г., г. редакторъ!

Прочитавъ напечатанный въ № 11 редактируемаго вами старообрядческаго журнала «Церковь» отчетъ объ общемъ собраніи членовъ старообрядческой общины Рогожскаго кладбища, мы просимъ васъ помѣстить слѣдующее разьясненіе, вызванное замѣчаніемъ г. Макарова о ненормальности школы. Въ своемъ заявленіи собранію онъ указалъ, что въ начальномъ училищѣ «слишкомъ огромный процентъ неокончившихъ», при чемъ онъ привелъ слѣдующія цифры. Изъ числа обучавшихся въ 1908—1909 гг. 136 учениковъ не окончило 48 человекъ, слѣдовательно, почти 40%. Приступая къ разьясненію, мы считаемъ нужнымъ сказать, что подобное замѣчаніе можетъ послужить къ обвиненію преподавательницъ; переходя далѣе, мы, прежде всего, отмѣтимъ неточность въ выраженіи «не окончило», которое можетъ быть понято различно. Если остановиться точно на указанномъ выраженіи, то выводъ будетъ такой, что изъ начальнаго училища вышло 48 человекъ неокончившими, т. е. невыдержавшими выпускныхъ экзаменовъ. Этого быть не могло, потому что начальное училище состоитъ изъ 3-хъ классовъ, по которымъ помѣченны 136 учениковъ были распределены слѣдующимъ образомъ: I—51, II—55, III—30, а выпускные экзамены ежегодно производятся только въ III классѣ. Въ истекшихъ 1908—1909 гг. изъ обучавшихся 136 человекъ не переведено въ слѣдующіе классы 41 ученикъ, что составляетъ 30%, а не 40, какъ указалъ докладчикъ. Эта цифра не является уже «слишкомъ огромнымъ количествомъ», по замѣчанію г. Макарова, тѣмъ болѣе, это—обычное явленіе, существующее почти въ каждой школѣ. Кроме того, этотъ процентъ былъ бы безъ сомнѣнія меньшимъ, если бы дѣло не осложнялось тѣми мѣстными условіями, въ которыхъ существуетъ школа, еще недавно возникшая и не вполне установившаяся. Описывать эти условія мы находимъ излишнимъ: всякій интересующійся школой, при близкомъ знакомствѣ съ нею, самъ ихъ увидитъ. Теперь остается еще упомянуть о другой неточности въ заявленіи г. Макарова. Эта неточность заключается въ томъ, что указанная имъ цифра (48) неокончившихъ, т. е. неперешедшихъ, не совсѣмъ вѣрна. Здѣсь ученики, неперешедшіе (41) въ слѣдующіе классы, помѣчаны вмѣстѣ съ выбывшими (7 чел.). Эти выбывшіе до конца учебнаго года (7 чел.)

не считаются неоконченными, и вина въ этомъ не ложится на учащихся, такъ какъ они выбываютъ большей частью по семейнымъ обстоятельствамъ, напротивъ, иногда выбываютъ очень хорошіе ученики, желательные элементы въ школы. Вообще же намъ кажется, что г. Макаровъ, заявляя на собраніи о ненормальности въ начальномъ училищѣ, пользовался неточными свѣдѣніями, провѣрить которыя онъ не счелъ нужнымъ.

Преподавательницы старообрядч. начальн. училища.

Отъ редакціи. Давая мѣсто настоящему разъясненію преподавательницъ старообрядческаго начальнаго училища, редакція не можетъ не отмѣтить незаслуженно брошеннаго упрека г. Макарову, который, въ данномъ случаѣ, пользовался не «неточными свѣдѣніями», а годичнымъ отчетомъ. Упрекъ по справедливости можетъ быть отнесенъ только къ составителямъ отчета.

II.

Въ вашемъ уважаемомъ журналѣ „Церковь“, въ № 8, отъ 21 февраля с. г., былъ напечатанъ послѣдній протоколъ за № 7 бывшаго единовѣрскаго сѣзда въ Москвѣ. Въ концѣ этого протокола, была помѣщена, отъ вашей уже редакціи, замѣтка подъ заглавіемъ: „Къ протоколамъ единовѣрскаго сѣзда“, въ которой изложено заявленіе Г. П. Шишкова, поданное единовѣрскаму сѣзду, но которое, по замѣчанію редакціи, на сѣздѣ, по желанію пр. Анастасія, не было прочитано. И высказано пожеланіе, „чтобы подобныя голоса изъ среды единовѣрскаго раздавались чаще и слышнѣе“.

Для восстановленія истины, въ опроверженіе этой замѣтки, я считаю долгомъ заявить слѣдующее:

1) Отъ г. Шишкова заявленіе, адресованное на имя преосвященнаго Антонія, на сѣздѣ было получено 27 октября 1909 года и въ тотъ же день было оглашено на сѣздѣ, слѣдовательно, указаніе, что по желанію преосвященнаго Антонія это заявленіе не докладывалось сѣзду—не вѣрно.

2) Заявленіе г. Шишкова, поданное на сѣздѣ и, какъ я уже сказалъ, на сѣздѣ прочитанное, было изложено гораздо туманнѣе и не въ той редакціи, какъ оно помѣщено въ жур-

налѣ „Церковь“. Видимо, оно исправлено, чтобы придать этому заявленію болѣе смысла и значенія, сохранены только тѣ тексты и ссылки на св. Писаніе, которые были приведены г. Шишковымъ въ своемъ заявленіи.

И 3) чтобы никакое заявленіе, поданное на сѣздѣ въ той или другой формѣ, хотя и не занесенное по какимъ-либо причинамъ въ протоколы сѣзда, не пропадало безслѣдно, по постановленію совѣта, все это, а въ томъ числѣ и заявленіе г. Шишкова, какъ ни туманно оно изложено, напечатано уже въ отдельной брошюрѣ „Труды единовѣрскаго сѣзда въ Москвѣ“, въ чемъ интересующіеся этимъ и могутъ удостовѣриться, прочитавши эту книгу.

Предсѣдатель совѣта Я. Рашковъ.

Отъ редакціи: Всѣ свѣдѣнія о единовѣрскаму сѣздѣ редакціей получались отъ участниковъ сѣзда. Не хорошо сдѣлали руководители сѣзда, что не допустили на засѣданія представителей печати, тогда не пришлось бы отмѣчать допущенныя въ отчетахъ о сѣздѣ неточности, въ которыхъ редакція нисколько не повинна.

Почтовый ящикъ.

Свѣц. П. Селезеву, с. Куринка. Ваша статья редакціей получена, но напечатана не будетъ.

А. П. Мельникову, г. Челябинскъ.

Вами прислано въ редакцію 30 вопросовъ, на которые вы просите отвѣтить и, напечатавъ затѣмъ отдельной брошюрой, выслать вамъ.

Ни то, ни другое редакція не беретъ на себя обязанности выполнять. Вы, вѣроятно, не приняли въ соображеніе, что помѣщеніе отвѣтовъ на такое значительное число вопросовъ одного лица, отнявъ слишкомъ много мѣста въ журналѣ, лишило бы редакцію возможности удовлетворить другихъ подписчиковъ на ихъ запросы.

Не знакомы вы, по всей вѣроятности, и съ тѣмъ, что печатаніе отвѣтовъ отдельной брошюрой связано съ денежными затратами.

При всемъ вышесказанномъ мы должны еще указать и на то, что при присылкѣ вопросовъ вамъ не соблюдено обязательное условіе для полученія отвѣтовъ: вы не приложили ярлыка, по которому получаете нашъ журналъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Новый путь въ рай.

Открытъ этотъ путь для своихъ прихожанъ священникъ единовѣрскаго церкви въ г. Измаилѣ, Бессарабской губерніи. Открытіе это совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ декабрѣ прошлаго года, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, во время литургіи, послѣ заамвонной молитвы, священникъ упомянутой церкви, и оказавшійся патриотомъ съ шовинистическимъ колеромъ, взошелъ на солею и, обратясь къ народу, вынулъ газету, изъ которой и прочелъ богомольцамъ о подвигахъ во время японской войны рядового Василія Рябова. Это бы еще туда-сюда, но, обнаруживъ патриотизмъ, батюшка заявилъ себя страстнымъ любителемъ драматическаго искусства.

— Православные, — обратился онъ къ пастырь, — сегодня вечеромъ, въ Суворовской аудиторіи будетъ данъ артистами извѣстной группы Любиковскаго спектакль, пойдетъ пьеса: «Василій Рябовъ», въ столицахъ она имѣла громадный успѣхъ.

Затѣмъ, братіе, по окончаніи пьесы выступятъ гармонисты и балалаечники. Прошу васъ, православные, сходите въ аудиторію, вы этимъ сдѣлаете доброе дѣло, такъ какъ сборъ пойдетъ въ пользу елки для городскихъ училищъ. Подробная программа и цѣны мѣстамъ имѣются у меня, я вамъ дамъ послѣ!

— «Буди имя Господне благословено, отнынѣ и довѣка», — зашѣли единовѣрцы, по окончаніи «драматической проповѣди» батюшки.

Ранѣе въ рай существовалъ, по ученію Церкви, одинъ путь — узкій, путь христіанскихъ добродѣтелей, теперь единовѣрцы открыли новый путь — широкій, путь удовольствія.

Въ этомъ имъ принадлежитъ безспорно пальма первенства. Думаемъ, никто имъ въ этомъ не позавидуетъ.

„Святые иконы“.

Въ „Голосѣ Москвы“ (№ 62) напечатана слѣдующая статья Вл. Гиляровскаго подъ заголовкомъ „Не подобаетъ“:

Въ одной изъ церквей Подольскаго уѣзда, Московской губ., въ аду изображенъ грѣшникъ въ страшныхъ мученіяхъ, и этотъ грѣшникъ написанъ съ портрета Лермонтова.

Чѣмъ досадилъ великій поэтъ живописцу или тому, кто написалъ его — неизвѣстно, но фактъ существуетъ, и въ одномъ изъ московскихъ музеевъ имѣется фотографія съ этой картины.

Въ Малороссіи часто изображенія святыхъ писались съ гетмановъ и атамановъ, и не мало усатыхъ и чубатыхъ чудотворцевъ и великомучениковъ и сейчасъ еще имѣется въ старыхъ украинскіхъ церквахъ.

А вотъ какого святого писали съ покойнаго К. П. Побѣдоносцева — не знаю, но въ одной изъ петербургскихъ церквей фигурируетъ бывшій всеисильный оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, сколько извѣстно, ни на одно принятое изображеніе какого-либо святого не похожій.

Но самымъ ужаснымъ примѣромъ кощунства является недавнее открытіе въ селѣ Грузинѣ, Псковской губерніи, бывшемъ имѣніи знаменитаго чловѣка-звѣря, всемогущаго въ то время Аракчеева.

Это извѣстіе облетѣло всѣ газеты. Одинъ любитель церковной старины доказалъ, что изображеніе Богородицы писано съ любовницы Аракчеева, его домоправительницы, засѣкавшей до смерти барскихъ крестьянъ, Настасіи Минкиной, одновременно бывшей любовницей и его повара.

Нѣкоторые говорятъ, что это изображеніе Александра I.

Конечно, подобная живопись есть несомнѣнно исполненіе приказанія самого Аракчеева, потому что едва ли въ то дикое время рѣшился бы на такое преступленіе крѣпостной художникъ, зная, что за это его ждутъ муки, а можетъ быть и смерть. Особенно у звѣря Аракчеева.

Нерѣдко бываетъ, что живописецъ, работая въ сельскихъ церквахъ, беретъ для оригинала священника или церковнаго старосту, иногда по типичности, а иногда и въ угоду.

Нерѣдко можно въ этихъ случаяхъ доискаться, какъ это произошло. Какъ на яркій случай изображенія въ церквахъ извѣстныхъ лицъ въ образѣ святыхъ и на подробную исторію происхожденія подобнаго факта можно указать на случай въ Москвѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія. Это фактъ совершенно безобидный, но весьма характерный для Москвы.

Въ церкви Власія, что во Власьевскомъ пер., на Арбатѣ, имѣются образа, написанные съ семейства богатыхъ прихожанъ, купцовъ Куманиныхъ.

Около половины прошлаго столѣтія были въ Москвѣ три брата Куманины. Двое изъ нихъ жили: одинъ въ приходѣ Власія, другой — у Скорбящей Божіей Матери. Оба любили церковное благолѣпіе и поспорили, кто лучше отдѣляетъ свою церковь. Одинъ, отдѣлявая церковь Скорбящей, не пожалѣлъ золота. Другой имѣлъ въ виду изящество, — и храмъ Власія отдѣлалъ подѣ мраморъ, стѣнной живописи не дѣлалъ, а обиль синнимъ сукномъ. Онъ уничтожилъ старинныя столбы и вмѣсто нихъ сдѣлалъ арки. Третій братъ — не знаю, какую церковь своего прихода — всю залилъ живописью.

Первый у Власія помѣстилъ иконы съ членовъ своей семьи. Вышелъ скандалъ. Прихожане перестали ходить въ церковь.

— Станемъ мы на Куманиныхъ молиться!

Ругались жестоко.

Тогда пріѣхалъ въ церковь митрополитъ, произнесъ слово — и прихожане стали ходить въ церковь.

И въ настоящее время эти иконы-портреты находятся въ иконостасѣ церкви Власія. Онѣ сдѣланы медальонами и помѣщены въ иконостасахъ двухъ прідѣловъ.

Это св. Валентинъ, Александръ Невскій, великомученица Софія, царь Константинъ, Іоаннъ Златоустъ и Федоръ Тиронъ.

И семь Куманиныхъ въ тѣ времена, въ торжественные дни, прихода въ обѣднѣ, размѣщались каждый передъ своимъ образомъ. Старожилы говорятъ, что сходство поразительное.

Это было давно и только очень немногіе старожилы знаютъ, съ кого писаны прекрасные образа въ ихъ приходскомъ храмѣ.

Знаютъ, но не любятъ говорить объ этомъ.

Когда вчера я рассказалъ старому священнику, пріѣхавшему изъ далекой деревни, о портретахъ прихожанъ въ церкви, онъ сказалъ только одно слово:

— Не подobaеть!

Результаты танцевальнаго вечера на постройку церкви.

Въ венгерской деревнѣ Экерто произошла ужасная катастрофа. Въ первый день Пасхи, 14 марта, крестьяне устроили танцевальный вечеръ въ огромномъ сараѣ, предназначивъ доходъ съ вечера на постройку деревенской церкви.

Сарай былъ убранъ бумажными фонариками. Кромѣ мѣстныхъ крестьянъ явилось много посѣтителей изъ окружныхъ деревень.

Залъ былъ переполненъ, и, чтобы прекратить впускъ безбилетныхъ, главныя широкія ворота сарая были заколочены. Остальную запоздавшую публику пускали въ боковую дверь.

Въ полночь, въ самый разгаръ веселья, упала керосиновая лампа. Отъ ея пламени быстро зажглись еловые вѣтки, украшавшія стѣны. Сразу воспламенилась цѣль воздушныхъ фонариковъ. Пламя охватило весь сарай.

Публика въ страшной паникѣ, не видя выхода изъ зала, металась изъ стороны въ сторону. Наконецъ, одинъ крестьянинъ проломилъ стѣну, и у узкаго выхода началась давка. Въ самое непродолжительное время здѣсь образовалась баррикада горящихъ тѣлъ.

Сначала раздавались раздражающіе крики о помощи, но все сразу затихло, когда обрушилась крыша сарая, похоронивъ сотни жертвъ. Люди начали карабкаться черезъ горящія стѣны. Большинство представляло изъ себя живые факелы и тутъ же падали мертвыми.

Какъ говорятъ, въ сараѣ погибли цѣлыя семьи. Общее число жертвъ около 500 человѣкъ. Официально зарегистрировано 290 человѣкъ.

Священникъ деревни, хоронившій первыя жертвы этой катастрофы, сошелъ съ ума и теперь, какъ сообщаютъ венгерскія газеты, ходитъ по деревнѣ съ чернымъ флагомъ.

У мѣста пожара, издающаго ужасный запахъ, бродятъ стаями голодныя собаки. Жандармы пристрѣливаютъ ихъ.

Существуетъ другая версія о причинѣ пожара. Говорятъ, что деревенскіе парни, которыхъ, за неимѣніемъ мѣсть, не пустили на вечеръ, подожгли сарай изъ мести. Однако общество и печать обрушиваются на мѣстныхъ власти и обвиняютъ ихъ въ этомъ преступленіи, происшедшемъ только благодаря ихъ непредусмотрительности.

Такимъ образомъ, вмѣсто церкви, на постройку которой былъ устроенъ танцевальный вечеръ, получились сотни жертвъ.

Какъ развлекаются въ Кишиневѣ будущіе пастыри Церкви.

Отсутствовавшій изъ Кишинева съ 10 января по 15 февраля (по политическимъ дѣламъ) владыка Серафимъ, наконецъ, возвратился въ свой престольный градъ, чтобы устроить въ Благородномъ собраніи балъ въ пользу Александро-Невскаго братства. На предполагавшемся балу семинарскія дамы и жены сельскихъ батюшекъ, получившія приглашеніе, должны были щегольнуть своими туалетами.

Концертъ-балъ предполагался на 25 февраля и имѣлъ цѣлью оказать небольшую помощь Александро-Невскому братству, но при этомъ заранѣе условлено было предоставленіе суммъ въ распоряженіе правленія семинаріи *), заказаны были золотыя массивныя жетоны для дамъ-распорядительницъ: жены инспектора семинаріи, секретаря правленія и др. Билетовъ было напечатано больше, чѣмъ мѣсть въ Благородномъ собраніи. Многіе священники уплатили 8, 10, 15 р., а нѣкоторые, чтобы отличиться передъ преосвященнымъ, по 25 руб.

О замыслахъ свѣтскаго владыки узнали въ синодѣ, откуда послѣдовала телеграмма: „никакихъ платныхъ увеселеній для молодежи не устраивать“.

Что дѣлать? Деньги собраны, часть истрачена... Пришлось объявить вечеръ бесплатнымъ; снова пришлось разсылать билеты всѣмъ взявшимъ, по особымъ приглашеніямъ. Объ этомъ владыка телеграфировалъ въ синодъ. По городу афиши продолжаютъ пестрѣть. Семинаристы и епархіалки, воспитывающіеся на доходы афонскихъ монастырей и Св. Гроба, знаютъ всѣ перепетія дѣла и одобряютъ дѣйствія архіерея, у котораго де сильная рука въ синодѣ: иначе, гдѣ бы ему получить Кишиневъ. Вдругъ „новая телеграмма“ отъ первенствующаго синодала киръ-Антонія „съ категорическимъ запрещеніемъ устройства концерта-бала въ Благородномъ собраніи подѣ какимъ бы то ни было видомъ“ **).

Пришлось перенести балъ въ стѣны семинаріи, въ актовую залу, куда, между прочимъ, была приглашена артистка О. Р. Бойченко. „Послѣ отиѣны вечера, многимъ какъ въ городѣ, такъ и въ провинціи, были, по словамъ „Бессарабской Жизни“, разсланы отъ имени преосвященнаго Серафима именныя приглашенія“... Приготовленія къ вечеру: аренда театра, украшеніе сцены и зала, типографскіе расходы, неустойки и проч. стоили около 800 р., которые принялъ на свой счетъ епископъ Серафимъ“.

26-го февраля состоялся вечеръ въ семинаріи. Часть денегъ возвращена. Изъ уѣздовъ на вечеръ-балъ прибыли сельскіе батюшки (бросившіе свою паству въ масленичный разгулъ) по билетамъ, но многихъ изъ нихъ, по тѣснотѣ семинарскаго зала, не впустили. Пріѣзжіе велнуются. Атмосфера послѣ 12 часовъ ночи нагрѣтая; буфетъ дѣлаетъ свое дѣло... 300 юношей и столько же дѣвицъ, принимавшихъ участіе въ танцахъ, масса выпившихъ, возбужденныхъ и тутъ же три епископа: Кишинева, Благо-Города (Аккермана) и Измаилъ возсѣдающіе въ креслахъ и любующіеся веселыми танцами. Что же это такое? Россійскіе преосвященные архіереи въ роли устроителей танцевъ! Первый примѣръ показала Москва, гдѣ, по благословенію благостнаго владыки, о. Восторговъ устраивалъ вечера въ консерваторіи и епархіальномъ домѣ. Кто-то послѣдуетъ за киръ-кишиневскимъ?

(„С.-Петербургскія Вѣдомости“).

Н. Дурова.

Прихожане и духовенство.

Прихожане с. Павелокъ, Андрушевской волости, Волынской губ., собравшись на сходъ въ числѣ 1,200 чел., составили приговоръ, въ которомъ довѣряютъ церковному старостѣ Ф. Гобзовскому и тремъ уполномоченнымъ, чтобы они всѣ совмѣстно распоряжались церковнымъ имуществомъ и толково

*) Предполагалось купить карету ректору семинаріи.

**) „Бессараб. Жизнь“, № 44.

завѣдывали всѣми церковными дѣлами и опредѣляли цѣну на церковныя требы въ слѣдующемъ размѣрѣ: за служеніе за здравіе и упокой—30 к., за молебны и акаѣисты—30 к., за панихиды—30 к., за выводы новобрачныхъ—50 к., за выводы матерей съ новорожденными—15 к., за исповѣдь въ Великій постъ—6 к., а въ остальное время—по 5 к. Затѣмъ со всѣхъ акаѣистовъ, молебновъ, панихидъ и выводовъ на приходъ церкви должно отчислиться по 10 к., съ выводовъ матерей—5 к., съ исповѣдныхъ—1 к. Въ результатѣ мировой посредникъ потребовалъ у старосты объясненій. Староста объяснилъ, что онъ зналъ о незаконности приговора, но не могъ уклониться отъ удостовѣренія подписей своихъ односельчанъ. Мировой посредникъ приговорилъ сельскаго старосту къ четыремъ днямъ ареста. („Вол.“).

Небрежность иона.

Жители г. Дмитровска на собраніи порѣшили приобрести чрезъ посредство своего епископа частицу мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, для чего избрали о. Льва депутатомъ къ епископу орловскому. О. Левъ, получивъ отъ сказаннаго епископа такую святость, завернулъ ее въ узелокъ и, вошедши въ вагонъ 3-го класса, положилъ узелокъ на полочку, а самъ уснулъ. Проснувшись на ст. Комаричи, сталъ искать узелокъ, но такового не оказалось. Между тѣмъ къ встрѣчѣ о. Льва съ частицами мощей собралась масса народа, все духовенство и хоръ музыки. Всѣ они пошли навстрѣчу на ст. Комаричи, болѣе чѣмъ на пять верстъ отъ Дмитровска. Кромѣ того, былъ посланъ еще дальше для встрѣчи священника съ частицами И. Д. Гончаренко, который, увидя о. Льва, началъ его привѣтствовать и поздравлять съ приобретениемъ такого дара. Но „благочестивый“ отецъ, нисколько не смущаясь, съ самымъ хладнокровнымъ видомъ заявилъ, что частицы мощей у него въ поѣздѣ украдены. Тогда Гончаренко извѣстилъ телеграммой о случившемся вышедшую навстрѣчу профессію, — и народъ ожидавшій съ глубокой скорбію разошелся по домамъ.

Переходъ діакона въ баптисты.

Въ январѣ въ с. Марынѣ, Николаевскаго у., Самарской губ., діаконъ Павелъ Домнышевъ подалъ преосвященному Константину, епископу самарскому, заявленіе, что онъ, Домнышевъ, слагаетъ съ себя духовный санъ и переходитъ въ баптисты. Изъ бесѣды съ Домнышевымъ о причинахъ, побудившихъ его сдѣлать такое заявленіе епископу, діаконъ объяснилъ, что не видитъ здѣсь никакой правды и болѣе всего ощущаетъ крайне недобросовѣстное и грубое отношеніе со своими подчиненными мѣстнаго о. благочиннаго, священника І. Ильинскаго. („Ст. Вл.“).

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(11—18 марта 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ приняты смѣты горнаго департамента, главнаго управленія торговаго мореплаванія и портовъ, канцеляріи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и департамента государственныхъ и земельныхъ имуществъ.

— Предсѣдательствовавшій впервые А. И. Гучковъ произнесъ большую программную рѣчь.

— Закончено разсмотрѣніе смѣты управленія желѣзныхъ дорогъ и начаты пренія по смѣтѣ министерства торговли и промышленности. Въ вечернемъ засѣданіи происходили пре-

нія по запросу о продажѣ участка земли, принадлежавшаго Александро-Свирской церкви. Отклонена спѣшность по запросу с.-д. фракціи по поводу случая въ кутаисской гимназіи.

— При обсужденіи смѣты главнаго управленія земледѣлія и землеустройства большія пренія вызвала переселенческая смѣта.

Обзоръ событій.

— Въ Г. Совѣтѣ окончились вчера пренія по закону 9 ноября. Совѣтъ принялъ переходъ къ постатейному чтенію.

— Сенатъ призналъ за земствами право облагать находящіяся въ ихъ предѣлахъ рудоносныя земли.

— Сенатомъ отклоненъ рапортъ б. костромскаго губернатора Веретенникова о привлеченіи къ отвѣтственности нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей дворянства за нерадивое отношеніе къ службѣ.

— Вскорѣ ожидается признаніе маріавитской церкви.

— Въ Тихвинѣ открылся съѣздъ для обсужденія вопроса объ улучшеніи Тихвинской системы.

— Въ Харьковѣ открылся съѣздъ представителей кредитныхъ товариществъ.

— Въ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ свирѣпствуетъ тифъ и цынга.

— Могилевское епархіальное начальство угрожаетъ отлученіемъ отъ церкви прихожанамъ, которые не являются на исповѣдь и въ теченіе года не посѣщаютъ богослуженія.

— Въ Одессѣ оштрафовано на 300 руб. „Наше Слово“.

Англія: Послѣ принятія палатою лордовъ обѣихъ резолюцій Розбери, представитель правительства, заявилъ, что оно никогда не согласится на мѣропріятія, которыя усилли бы власть палаты лордовъ сравнительно съ палатою общинъ. Послѣ пасхальныхъ вакацій Асквитъ внесетъ въ палату общинъ резолюцію, значительно ограничивающую палату лордовъ.

Греція: 15-го марта ожидается посланіе греческаго короля о созывѣ національнаго собранія.

— Настѣдныи королевичъ прибылъ во Франкфуртъ на Майнѣ.

Франція: Французскій сенатъ принялъ (280 противъ 3) законопроектъ о призрачнн престарѣлыхъ.

Персія: Персидское правительство убѣдилось въ неосновательности мечтаній о внутреннемъ займѣ; инициаторы проекта подали въ отставку.

Америка: Морской бюджетъ Соединенныхъ Штатовъ исчисленъ въ 129 милл. долларовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Святое Благовѣщеніе, ст. еписк. Михаила.—Благовѣщеніе, ст. В. Борина (съ 3 рисунками).—Исканіе архіерейства, ст. Шалаева.—Новѣйшія открытія въ области библейской исторіи, ст. С. Троицкаго.—По вопросамъ раздѣленія, ст. Ѡ. Тыганскаго.—Среди миссіонеровъ.—Старообрядческая жизнь.—Почтовый ящикъ.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мірская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и списки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

И М Ѣ Т С Я
ВЪ ПРОДАЖѢ „ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой. Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, разсказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушниковыхъ, въ контору журнала „Церковь“.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушниковыхъ. На пожертвованныя суммы высылаются соответствующія квитанціи.

ПОЧЕРНИ самые дроб. и окверн исправл. каж. въ 2—3 жѣс. на бѣглые контор. и красн., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. вмс. за 3 семикоп. марки. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный Золотыя медали за снот. преподаваніа.

Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Тел. 222-25

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБЪЛИНА

по сооружеію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБЪЛИНА**. Пожертвованія принимается при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серѣда, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кадепова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дорожднова на ст. Серѣда, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные преісъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.